

61:99-7/6-8

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ДАНИЛОВ ВИТАЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. ФРАНКФУРТЕРА

07.00.03 - всеобщая история

(новая и новейшая история)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
член-корреспондент РАН
ИСКЕНДЕРОВ А.А.

Москва - 1998 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ФРАНКФУРТЕР КАК ПОЛИТИК СВОЕГО ВРЕМЕНИ.	
а) Формирование личности Франкфуртера.....	13
б) Начало политической карьеры.....	17
в) Знакомство с судьей О. У. Холмсом.....	26
г) Научная и педагогическая деятельность.....	29
д) В команде президента В. Вильсона.....	34
е) Советники президентов США первой половины XX столетия.....	47
ж) Франкфуртер и американский истеблишмент.....	51
ГЛАВА II. «НОВЫЙ КУРС» Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА.	
а) Франкфуртер и Ф. Д. Рузвельт.....	57
б) Предпосылки политической и экономической реформы.....	76
в) Франкфуртер и его ученики на государственной службе.....	90
г) Европейская поездка Франкфуртера.....	100
д) Юридический прагматизм Франкфуртера.....	107
е) Верховный Суд.....	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	119
БИБЛИОГРАФИЯ.....	126

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность Феликса Франкфуртера имеет большое как научное, так и практическое значение. Изучение исторических личностей позволяет приподнять завесу таинственности, раскрыть механизм принятия тех или иных политических и государственных решений, а значит глубже понять смысл и значение исторических событий.

Франкфуртер (1882 - 1965) - достаточно колоритная личность в американской истории, оставившая заметный след в политической жизни Соединенных Штатов Америки. Немногие политики могут похвастаться столь длительным пребыванием во властных структурах. Появившись на политической арене в годы президентства Т. Рузвельта, он продолжал принимать активное участие в выработке государственных решений и в годы правления президента Дж. Кеннеди.

Американские историки оценивают Франкфуртера как значительную фигуру в истории США. Это был один из самых одаренных людей своего времени. Двенадцатилетним мальчиком он приехал в Вашингтон из Вены, совершенно не зная английского языка, с отличием окончил Гарвардский университет и достиг впоследствии больших высот на американском "небосклоне."

Посвятив себя науке, Франкфуртер до 1939 года преподавал в стенах этого университета в качестве профессора. В 30 лет он стал одним из наиболее влиятельных людей. Когда ему исполнилось 60 лет, он, соединив в себе два качества - ученого и политика, стал чле-

ном высшего государственного органа - Верховного суда Соединенных Штатов Америки.

Феликс Франкфуртер вступил в политическую жизнь Америки в качестве ассистента Генри Стимсона, который в то время являлся генеральным прокурором Нью-Йорка, а в дальнейшем стал секретарем по военным вопросам при администрации президента У. Тафта. Обладая тонким политическим чутьем и огромной трудоспособностью, Франкфуртер достиг больших результатов в карьере государственного чиновника: он был назначен президентом Вильсоном на очень важный государственный пост в годы первой мировой войны. Франкфуртер возглавил Военно - Трудовое Управление, которое принимало ответственные решения по разрешению спорных вопросов, возникавших между трудом и капиталом, следило за тем, чтобы экономика США развивалась не испытывая серьезных кризисных явлений.

Франкфуртер в качестве официального советника президента Вильсона принимал активное участие в Парижской конференции 1919 года.

Одной из ярких страниц его жизни было участие в проведении юридического процесса по делу Сакко и Ванцетти, на котором Франкфуртер выступал в роли адвоката. Сам процесс, как известно, представлял собой политическую акцию.

Важное значение для политической и государственной карьеры Франкфуртера имела его дружба с Франклином Делано Рузвельтом. Эта дружба обрела особое значение тогда, когда страна переживала острый политический и экономический кризис. Ф.Д. Рузвельт, будучи еще губернатором штата Нью-Йорк, но готовившийся встать во главе государства, вместе с рядом лиц, среди которых был и Франк-

фуртер, пытался в масштабе одного города определить формы и методы решения острых социально-экономических и политических проблем, которые впоследствии были использованы при осуществлении им «нового курса». В течение всего периода пребывания Ф. Д. Рузвельта на посту президента США, Франкфуртер оставался в самой гуще государственных дел.

Во время второй мировой войны Франкфуртер был одним из немногих государственных деятелей, которые принимали участие в разработке «Манхэттенского проекта», американской комплексной ядерной программы. Его причастность к реализации одного из самых значительных и секретных проектов США говорит сама за себя.

Актуальность избранной темы определяется прежде всего ее новизной. Жизнеописание данной личности позволяет проследить основные этапы развития американского общества первой половины XX века.

Предметом диссертационного исследования является политическая деятельность Франкфуртера в период с 1910 по 1939 годы.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы показать и оценить деятельность Франкфуртера на фоне тех событий, которые разворачивались в стране в рассматриваемый период. Изучение деятельности Франкфуртера предполагает анализ его позиций по основным проблемам внутренней и внешней политики США, а также его идейно-политических взглядов. В работе большое внимание уделено исследованию самой личности Франкфуртера, его биографии.

Достижению указанных целей призваны содействовать следующие задачи:

- изучение основных этапов жизни и деятельности Феликса Франкфуртера;

- анализ процесса вхождения Франкфуртера во властные структуры;
- выявление механизма принятия тех или иных государственных решений;
- раскрытие значения некоторых государственных институтов США в жизни американского общества;
- выяснение, на основе анализа, политического и экономического положения страны, проблем, разработкой которых занимался Франкфуртер;
- степени влияния Франкфуртера на выработку и принятие решений по государственным вопросам и государственную политику в целом;
- оценить роль и место Франкфуртера в президентской администрации.

Хронологические рамки данного исследования определены исходя из поставленной цели и стремления наиболее полно показать основные этапы формирования и деятельности Франкфуртера как крупного политика. Именно в этот период происходило формирование его, как крупной политической фигуры.

Практически это первое в отечественной историографии исследование, посвященное Ф. Франкфуртеру. Ни он сам, ни его деятельность или взгляды не были предметом специального исследования российских ученых. О нем достаточно много написано в США, но он слабо известен в нашей стране.

Разумеется, ученые-американисты, изучая ход истории США и рассматривая деятельность американских президентов первой половины XX столетия, касались в той или иной мере и деятельности Франкфуртера. Однако в основном они обращали свое внимание на

деятельность Франкфуртера после 1940 года. Что же касается «раннего» Франкфуртера, роль которого на данном этапе была весьма значительной, то в этой области образовался определенный пробел.

Кроме того, во многих работах Франкфуртер рассматривается как выдающийся юрист, в то же время его политическая и государственная деятельность изучена недостаточно полно и глубоко, хотя именно она принесла Франкфуртеру наибольшую известность.

В такой постановке проблемы не так много работ и в западной историографии.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что данное исследование может быть использовано при подготовке лекций и учебных пособиях по новейшей истории США и политологии.

Методологической основой исследования является комплексный подход к изучению деятельности Франкфуртера в период с 1910 по 1939 годы. В работе использованы как описательный, так и аналитический методы исследования. Автор стремился избежать идеализации личности Франкфуртера и преувеличения его влияния на ход американской истории.

Решение поставленных целей и задач потребовали привлечения широкого круга источников и тщательного их анализа.

Данная тема обеспечена в основном только зарубежными источниками, поскольку личность Франкфуртера, его взгляды и политическая деятельность, а также его вклад в юридическую науку и становление американской демократии до сих пор не были предметом специального изучения в нашей стране.

Использованные источники можно условно разделить на несколько самостоятельных групп:

1. Официальные документы, обращения и речи политических деятелей;
2. документы общественных организаций;
3. выступления, речи и воспоминания Ф. Франкфуртера;
4. переписка Ф. Франкфуртера;
5. мемуары, переписка и труды современников событий;
6. труды Ф. Франкфуртера;
7. материалы, относящиеся к его юридической деятельности.

Первые две группы источников представлены выступлениями президента Г. Тафта, заявлениями В. Вильсона и Ф. Рузвельта, интервью Дж. О'Брайана.¹ Большое значение при написании работы имели документы, относящиеся к Военному департаменту и департаменту труда.²

Кроме того, диссертантом использовались «Отчет о незаконных действиях министерства юстиции Соединенных Штатов», одним из авторов которого являлся Франкфуртер, а также статистические данные, касающиеся развития США за период с 1789 по 1945 годы.³

Следующие две группы источников - это воспоминания, обращения, речи Ф. Франкфуртера⁴, а также его переписка.⁵ Эти материалы наиболее ярко рисуют личность Франкфуртера, раскрывают

¹ См.: Taft W. H. 1857-1930. Chronology - Documents. N. Y., 1969; Addresses of President Taft Before the National Conservation Congress. Wash., 1910; Documents of America. Columbia University, 1940; Win the War for Permanent Peace Convention Platform and Governors Declaration. N. Y., 1918; The Public Papers and Addresses of F. D. Roosevelt. N. Y., 1933; Interview John Lord O'Brian with Liva Baker. //New York Times, 1967, Sept.21.

² См.: War Department. Annual Report 1913. V. 4. Wash., 1914; United States Department of Labor. Growth of Labor Law in the United States. Wash., 1967; American Federation of Labor. History Encyclopedia. Reference Book. Wash., 1960.

³ См.: Джаугин Г. Луис, Морган Эдмунд М. Наследие Сакко и Ванцетти. / Пер. с англ. М., 1959; Historical Statistic of the US 1789- 1945. Wash., 1949.

⁴ См.:Frankfurter F. Reminisces. Recorded in Talks with dr. Harlan. N. Y. , 1960; Frankfurter F. of Law and Life and Other Things That Matter. Cambridge, 1965.

⁵ Roosevelt Franklin Delano and Frankfurter Felix. Their correspondents 1928-1945. Boston-Toronto, 1967.

его взгляды по политическим, экономическим и социальным вопросам, показывают его как профессионального юриста, содержат его оценку политических лидеров Соединенных Штатов первой половины XX века таких, как Г. Тафт, В. Вильсон, Г. Гувер, Ф. Д. Рузвельт.

В настоящем исследовании большое внимание уделено переписке Ф. Франкфуртера с Ф. Д. Рузвельтом, охватывающей период с 1928 по 1945 годы и выходящей за рамки деловых связей (на основе этой корреспонденции можно с полным основанием утверждать о дружеских отношениях между этими людьми, которые после смерти Ф. Рузвельта продолжались с членами его семьи). Она явилась своего рода зеркальным отражением характера того времени.

Большую научную ценность в изучении деятельности Франкфуртера представляет переписка, мемуары и труды видных деятелей Америки того времени таких, как Реймонд Моли ¹, Френсис Перкинс ², Джозеф Раух. ³

Работы Моли, одного из близких друзей Франкфуртера, наиболее реалистичны и правдивы. Не меньший интерес представляет книга министра труда при президенте Ф. Д. Рузвельте Френсис Перкинс, которая высоко оценивала экономические познания Франкфуртера, особенно ярко проявившиеся в период подготовки и проведения «нового курса». Она смело называет его талантливым экономистом, говорит о многогранности этой личности, способной находить неординарные политические и экономические решения во время проведения реформ 30-х годов.

¹ См.: Moley R. After Seven Years. N. Y., 1939; Он же. The First New Deal. N. Y., 1966.

² См.: Perkins F. The Roosevelt I Knew. N. Y., 1946.

³ См.: The Making of the New Deal. The Insides Speak. Cambridge, 1983.

Важное значение имеет также переписка Холмса с Поллоком и Холмса с Ласки ¹, раскрывающая интересные моменты, касающиеся личности Франкфуртера и его деятельности.

Особую группу источников составляют труды самого Франкфуртера. В диссертации использованы такие его работы, как «Дело Сакко и Ванцетти», где Франкфуртер проявляет себя как опытный адвокат и последовательный защитник прогрессивного социального законодательства, «Трудовое запрещение», в котором автор отстаивает позиции людей труда и выступает противником притеснений мелкого и среднего бизнеса, а также «Новый курс», разработкой законодательства которого он профессионально занимался. ²

Эти работы интересны не только тем, что они позволяют оценить непосредственный вклад Франкфуртера в становление американской государственности, но и проанализировать его деятельность на фоне социально-экономического развития США того времени.

В диссертации широко использованы также юридические материалы ³ и выступления Франкфуртера как одного из адвокатов, выступавших по делу «Сакко и Ванцетти». ⁴

Комплексное использование данных работ позволило автору изучить проблему и найти ответы на многие поставленные в диссертации вопросы.

Что касается историографии вопроса, то как отмечалось выше, в отечественной историографии личность Франкфуртера, как и рассматриваемая тема, связанная с политической деятельностью Франк-

¹ См.: Holmes - Pollock Letters. 1874 - 1932. 2 vol. in one. Cambridge, 1961; Holmes - Laski Letters. 2 vol. Cambridge, 1953.

² См.: Frankfurter F. The Case of Sacco and Vanzetti. Boston. 1927; Frankfurter F. and Green N. The Labor Injunction. N. Y., 1930; Frankfurter F. The New Deal. Boston, 1939.

³ См.: Documents of American Constitutional and Legal History. Vol. 2: The Age of Industrialization to the Present. Cop., 1989; The Supreme Court: Justice and the Law. Wash., 1983.

⁴ См.: Джаугин Г. Луис, Морган Эдмунд М. Наследие Сакко и Ванцетти./ Пер. с англ. М., 1959.

фуртера на определенном этапе исторического развития Соединенных Штатов, не являлись предметом специального исследования.

Из российских американистов, рассматривавших исторические и социальные процессы в США до второй мировой войны и анализировавших роль Франкфуртера в период его нахождения на государственных постах, можно отметить В. Л. Малькова, Д. Г. Наджафова, В.О. Печатнова и В. Л. Уткина.¹ Однако авторы указанных работ обращались к Франкфуртеру лишь в связи с рассмотрением той или иной ситуации и не ставили перед собой задачу подробно рассматривать личность и деятельность Франкфуртера. Наиболее полно образ Франкфуртера представлен в работе В.Л. Малькова «Манхэттенский проект», хотя автор рассматривает деятельность Франкфуртера в иных временных рамках (после 1939 года).²

Нельзя сказать, чтобы и западные историки достаточно полно и глубоко исследовали жизнь и деятельность Франкфуртера. Ему посвящено не слишком много научных работ. Многие стороны его жизненного пути до сих пор остаются не достаточно изученными.

Что касается биографических работ, посвященных деятельности Франкфуртера как политика, то среди них выделяется труд биографа Франкфуртера Ливы Бэйкера «Франкфуртер. Биография»³, в которой детально рассматривается его жизненный путь, раскрываются человеческие качества Франкфуртера, показана его личная жизнь. Вместе с тем в работе слабо освещены взгляды и идеи Франкфуртера, их эволюция.

¹ См.: Мальков В. Л. «Новый курс» в США. Социальные движения с социальной политикой. М., 1973; Мальков В.Л., Наджафов Д.Г. Америка на перепутье, 1929-1938. М., 1967; Мальков В.Л. Франклин Рузвельт. М., 1988; Печатнов В.О. Уолтер Липпман и пути Америки. М., 1994; Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990.

² См.: Мальков В.Л. Манхэттенский проект. М., 1995.

³ См.: Baker L. Felix Frankfurter. A Biography. N. Y., 1969.

Одной из лучших работ, в которой рассматривается деятельность Франкфуртера в рассматриваемый период, является книга Эдварда Уайта «Американские юридические традиции»¹, в которой анализируется в основном юридическая сторона деятельности Франкфуртера. Автор говорит о значимости и даровании Франкфуртера в этой области, подчеркивая его честность, последовательность и верность традициям своего учителя О. У. Холмса, считающегося классиком американской юридической школы. Похожие мысли содержатся и в работе Якобса Клайда «Судья Франкфуртер и гражданские свободы» и Курланда Филиппа «Судья Франкфуртер и конституция»², в которых содержится богатый материал, раскрывающий взгляды Франкфуртера относительно законодательства в целом и Конституции США в частности, а также ее интерпретации. То же самое можно сказать и о сборнике статей по истории права, подготовленном в честь Феликса Франкфуртера. В качестве авторов выступили Милтон Абрамс, Винсент Барнетт, Пол Диксон и другие.³

Однако все эти работы лишь частично затрагивают проблематику данного исследования. В них поднимается ряд интересующих нас вопросов. В то же время многие аспекты политической биографии Франкфуртера в рассматриваемый период остались вне анализа.

¹ См.: White Edward G. The American Judicial Traditions. N. Y., 1978.

² См.: Clyde Jacobs E. Justice Frankfurter and Civil Liberties. Los-Angeles, 1956; Philip B. Kurland. Mr. Justice Frankfurter and the Constitution. Chicago-London, 1971.

³ См.: Essays in Legal History in Honor of Felix Frankfurter. Indianapolis, 1966.

ГЛАВА I ФРАНКФУРТЕР КАК ПОЛИТИК СВОЕГО ВРЕМЕНИ.

а) Формирование личности Франкфуртера.

Становление Феликса Франкфуртера как видного государственного деятеля можно рассматривать со студенческой скамьи, когда молодой Франкфуртер, учился в Гарвардском университете. Именно здесь происходило формирование его как личности, определялись его основные ориентиры. Тогда же ему предстояло принять первое в своей жизни ответственное решение - определить свою дальнейшую судьбу.

Формируя себя как личность, он старался в полной мере использовать возможности университетского образования, впитывая самые различные знания, которые впоследствии пригодились ему в политической и государственной деятельности.

Познавать реальность Франкфуртер начал с истории и права. Как он впоследствии отмечал, «прибыв в Гарвард в 1903 году, я занялся многими проблемами. Одна из них - это конституционные законы ... Многое я приобрел от изучения английской истории».¹

В то время его еще мало кто знал и он не пользовался слишком большим авторитетом среди своих сверстников. Посвящая основное время знаниям, он избегал многочисленные вечеринки, столь популярные среди его ровесников.

Однако со временем он приобрел авторитет в глазах сокурсников и учителей своими глубокими познаниями в учебе и постоянным

¹ Frankfurter F. Reminiscences. Recorded in talks with dr. Harlan . N.Y.,1960. P.360.

стремлением к их совершенствованию. В студенческие годы он уже пробовал себя в издании «Гарвардских юридических заметок», которые явились первой ступенькой в его юридической карьере.

На более поздней стадии учебы Франкфуртер некоторое время занимался юридической практикой в качестве ассистента профессора Джона Чипмана Грея в одной из нью-йоркских контор. Его жалование составляло 1000 долларов (по тем временам это была достаточно большая сумма).

В 1906 году один из высоких государственных чиновников, Генри Стимсон, увидел во Франкфуртере высоко одаренного молодого человека и пригласил в свой офис на старой Пост Офис Билдинг на Парк Роу, предложив работу в качестве помощника Генерального атторнея шт. Нью-Йорк.¹ Стимсон сожалел, что не имел возможности платить ему жалование больше 750 долларов в год. Однако обещал, что материальные издержки будут компенсированы более значимой юридической практикой на уровне государственного масштаба.

Перед Франкфуртером встала дилемма, которая казалась ему неразрешимой: перейти на государственную службу или остаться в юридической фирме. В поисках ответа на этот вопрос он написал письмо своему другу и учителю по Гарвардскому университету Дину Амсу, в котором просил у него совета. Тот, в свою очередь, рекомендовал Феликсу следовать тому, что подсказывает ему его сердце.

Следует отметить, что тогда жизненная позиция молодого Франкфуртера еще не была достаточно устойчивой и ему трудно было определить свое место в американском обществе. Дин Амс характеризовал его как человека, «который не ставил перед собой цели, не

¹ Encyclopedia Britannica. N.Y., 1961. P.940.

стремился непременно достичь слишком больших высот в своей карьере». ¹

Сам же Франкфуртер характеризовал себя в то время как человека, «который очень следит за своим здоровьем и ценит уравновешенную жизнь». ² Как отмечает Лива Бэйкер, жизненная позиция Франкфуртера определялась тогда им самим как «поплавок, который плыл по течению, определяемому приливами и отливами». ³

Много лет спустя в своих мемуарах Франкфуртер, оценивая этот период в своей жизни, пытаясь разобраться в той ситуации и ответить на вопрос, что послужило решающим моментом при выборе жизненного пути, признавал, что он не помнит того момента, когда решил стать юристом. Однако его брат Пол рассказывал, что в семье шутили, что как-то после празднования в ноябре дня рождения, ему посоветовали поддержать семейную традицию и уже в январе сделать свой выбор, а точнее определили за него в какой области ему надлежит приложить свои силы. По мысли родителей, такой областью должна была стать юриспруденция. Сам же Франкфуртер по этому поводу говорил, что он не испытывал каких-либо противоречий, даже наоборот имел «внутреннее влечение» к изучению закона. ⁴

В детстве он находился под сильным впечатлением общественного порядка в Вене, городе, в котором он родился. Но уже тогда, в 12 лет, он смог отметить для себя издержки того времени. Однажды он сказал, что хочет «изучать законы серьезно, очень серьезно, так как существуют очень глубокие предпосылки такого развития общества, при котором прекратит свое существование тирания». ⁵

¹ Baker L. F. Frankfurter. A Biography. N.Y., 1969. P. 15.

² Ibidem.

³ Ibidem.

⁴ Baker L. Op.cit. P.16.

⁵ Ibidem.

Между тем, вопрос о выборе между карьерой в частной юридической фирме и служением народу остро стоял перед ним на протяжении всего периода обучения. Итог был подведен после двух исключительно важных для определения дальнейшей судьбы Франкфуртера событий. Первое из них произошло в один из воскресных дней, когда он с группой своих ровесников слушал лекцию философа Уильяма Джеймса. После того, как группа студентов покинула аудиторию, Джеймс обратился к «интеллектуальному лидеру курса» с вопросом, как Феликс видит себя в будущем, на что тот чистосердечно признался, что подумывает после окончания университета поехать в Нью-Йорк и заняться частной практикой. Реакция философа была крайне негативной. Он весьма резко прокомментировал решение способного студента, заявив, что это обычный удел юристов - делать деньги, и Франкфуртер в этом отношении не является исключением. После этого он буквально выставил молодого человека за дверь. Учитывая влияние и авторитет профессора в глазах Франкфуртера, это событие, без сомнения, не могло не оставить заметный след в его душе.

Второй случай был связан с разговором с влиятельным в то время человеком в государстве - Льюисом Брандейсом. К тому времени Брандейс уже занимал достаточно прочные позиции в обществе и получил прозвище «народного адвоката». Разговор зашел о служении народу лучших юридических сил страны. Судя по всему это была очень серьезная и содержательная беседа. Разговаривали два юриста, один со стажем и в возрасте, другой - молодой юрист, начинающий свой путь.

Общие точки соприкосновения сыграли не последнюю роль в окончательном решении Франкфуртера. Брандейс отмечал, что сле-

дующее поколение должно стать свидетелем продолжения и повсеместного расширения контактов между теми, кто имеет все, и теми, у кого нет ничего. Индустриальное общество находилось тогда в стадии социального брожения. После этого у них было много встреч. Франкфуртер всегда с теплотой отзывался о Брандейсе, считал его «истинно прекрасным человеком и великим юристом».¹

После некоторых раздумий Фракфуртер принял решение, которое определило всю его дальнейшую жизнь. Он окончательно решил поступить на службу в министерство юстиции Соединенных Штатов на должность поверенного в делах Генерального прокурора.

б) Начало политической карьеры.

Политическая карьера Ф. Франкфуртера началась с его работы в министерство юстиции США. Будучи помощником Стимсона он приобрел хороший опыт и укрепил свое положение в государственном аппарате. Франкфуртер блестяще зарекомендовал себя с самого начала своей карьеры.

Работа у Стимсона явилась для Франкфуртера значительным эпизодом в его жизни, а сам Стимсон оказал достаточно большое влияние на становление Франкфуртера как государственного деятеля. Стимсон был истинным аристократом. Его любимая поговорка: «Если Америка имеет аристократию, то я являюсь бароном». Франкфуртера стали часто видеть в обществе Стимсона: они вместе были на охоте, прогулках на лошадях и т.д.

¹ Frankfurter F. of Law and Life and Other Things . Cambridge , 1965. P.55.

Постепенно Франкфуртер стал принимать участие в выработке решений по важным государственным делам на более высоком уровне. Он разделял радикальные взгляды Теодора Рузвельта и являлся проводником его идей, касающихся антитрестовской программы и борьбы с преступностью.

Служба в *министерстве юстиции* явилась первым практическим испытанием его жизненной позиции. Знакомство с идеями известного политика-популиста У. Брайана, слушая его выступления, он постепенно набирался политического опыта. В результате прогрессивизм Т. Рузвельта как путь, по которому должна идти страна, лег в основу его представлений о государственности, а в будущем оказал значительное влияние на выработку законодательства, поддержавшего знаменитый «новый курс» Ф. Д. Рузвельта, а также укрепил позиции, которые он отстаивал, уже будучи членом Верховного суда США.

За все время службы в *министерстве юстиции*, которая продолжалась четыре года с 1906 по 1909 гг., он участвовал в нескольких судебных разбирательствах. Его работа заключалась в том, чтобы составлять отчеты для Стимсона о состоянии ряда государственных дел, что помогало последнему выработать официальную позицию. Именно Франкфуртер был единственным человеком в окружении Стимсона, кто владел всей полнотой конфиденциальной информации. Генри Уайз, приемник Стимсона в *министерстве юстиции*, вспоминал о Франкфуртере как о человеке, который в состоянии был работать с большим объемом информации. При этом самое главное состояло в том, что он мог выявить из огромного потока информации самое ценное и существенное.

Еще одна характерная особенность отношений Стимсона и Франкфуртера заключалась в том, что Стимсон не препятствовал общественной деятельности Франкфуртера и его карьере в этом направлении. К тому же на тот момент в лице Стимсона Франкфуртер видел проявление высшего нравственного стандарта, своего рода идеала служения обществу.

Ранние годы своей жизни Франкфуртер провел в Вене и в сравнении с европейской аристократией, которая вела себя во многом безнравственно, американское высшее общество в его глазах отличалось патриотизмом и верой в собственные силы.

Во время службы в Министерстве юстиции происходило становление Франкфуртера как политика. Вскоре после того, как он поступил на государственную службу у него произошла встреча с человеком, который в дальнейшем сыграл огромную роль в жизни самого Франкфуртера. Эта встреча важна была еще и тем, что этот человек вскоре стал самым выдающимся президентом США XX-го столетия. Их дружба определила роль и место Франкфуртера в политической, юридической и социальной сферах жизни США.

Подобно своему кузену Т. Рузвельту и Г. Стимсону Ф. Д. Рузвельт являлся аристократом американского происхождения с богатой родословной. По-видимому, этот фактор явился доминирующим в сознании молодого юриста. К тому же они были ровесниками, что значительно облегчало их взаимоотношения. Более того, они родились в одном и том же 1882 году, были студентами одного и того же университета, хотя за годы учебы они так ни разу и не встретились. Франкфуртер вспоминал: «Мы были сокурсниками в Кембридже. Од-

нако я не был с ним знаком там, и я уверен, что никогда не встречал его». ¹

Почему так произошло? На этот вопрос источники не дают ответа. Очевидно лишь то, что Юридическая школа Гарвардского Университета, имея очень сильные научные позиции и богатые традиции, занимала автономное положение.

Как бы там ни было, но в 1906 году Гренвил Кларк, в прошлом сокурсник Франкфуртера, а в то время коллега Ф. Д. Рузвельта по работе в юридической фирме Картера Ледиярда и Мильберна, включил того и другого в список приглашенных на званый ужин в Гарвардский клуб Нью-Йорка. Волей случая они оказались за одним столиком и провели вечер за «приятным разговором». Это был разговор между людьми, позиции которых по многим политическим вопросам совпадали.

Эта встреча имела большое значение для дружбы двух молодых людей. Лива Бэйкер так оценивает эту встречу: «Они пришли на этот вечер не для того, чтобы познакомиться с кем-либо. Они просто хотели отдохнуть и не более того. Никто из присутствующих не мог и подумать, что эта мимолетная встреча может перерасти в нечто большее, чем дружба двух людей и что их обоюдная социальная философия может в один прекрасный день внести существенные изменения в политику всей страны». ²

В марте 1909 года, когда Теодор Рузвельт оставил президентское кресло, Генри Стимсон покинул кабинет в министерстве юстиции. Он переехал в свою юридическую контору в Нью-Йорк. Вместе с ним отбыл и Франкфуртер продолжая некоторое время работать под

¹ Frankfurter F. Reminiscences . Op.cit. P. 235.

² Baker L. Op. cit. P. 24.

руководством Стимсона. Однако вскоре он понял, что после службы в государственных органах он не в состоянии работать на частной ниве и принял решение вернуться в Генеральную прокуратуру в качестве консультанта по юридическим вопросам, в которых, по признанию многих, он являлся высококлассным экспертом.

С уходом от Стимсона их дружба не претерпела сколько-нибудь серьезных изменений. 1910 год стал для Стимсона исключительно важным, поскольку он включился в борьбу за кресло губернатора штата Нью-Йорк и обратился к Франкфуртеру с просьбой быть его личным секретарем. Молодой юрист после некоторых раздумий принял приглашение, полагая, что таким образом перед ним открывалась возможность реально участвовать в политической игре столь значительного масштаба. К тому же в ней принимала участие и такая значительная фигура, как Т. Рузвельт, который выступал в роли основного спонсора Стимсона. Однако при всех моральных и интеллектуальных плюсах Стимсона он не был самостоятельным политиком с выраженной харизмой, и это прекрасно понимал Т. Рузвельт.

День выборов в ноябре 1910 года выдался на редкость холодным и ветреным. Победу одержали демократы, получив три четверти мест в палате представителей и большинство мест в обеих палатах законодательного органа Нью-Йорка. Это было время, когда Ф. Д. Рузвельт одержал свою первую победу.

Поражение вынудило Стимсона на некоторое время сойти с политической арены страны. Он впал в пессимизм. В разговоре с Франкфуртером Стимсон откровенно выразил свое нежелание в дальнейшем участвовать в большой политике, даже в том случае, если «двери Белого дома вдруг распахнутся перед ним настезь». Этот случай хорошо показал Франкфуртеру обратную сторону политики,

послужил для него хорошим уроком. Он ясно представил себе, как ломаются людские судьбы, и пытался осмыслить произошедшее.

Поддерживая непосредственную связь с Т. Рузвельтом, Франкфуртер был представлен В. Вильсону, который впоследствии выступил продолжателем реформ Т. Рузвельта.

Однако в тот момент людей, которые поддерживали Стимсона, объединяло единое желание поскорее «привести в чувство» последнего после поражения на выборах, осознавая, что его профессионализм еще сыграет свою роль в управлении государственной машиной. Шесть месяцев спустя после политического поражения Стимсон снова был приглашен в Вашингтон, где ему была предложена должность секретаря военного министра при президенте Тафте.

Вспоминая то время, Тафт писал: «В мае, где-то числа шестнадцатого, я назначил Генри Стимсона на должность секретаря по военным вопросам вместо Дикенса». ¹ Это решение президента Тафта было обусловлено складывавшейся политической ситуацией в стране. Главе государства необходим был человек с юридической подготовкой высокого уровня для решения политических вопросов в конгрессе. «Что касается меня, то я либерал в отношении соблюдения Конституции федеральной властью. Однако я жестко придерживаюсь того мнения, что только этот орган позволит дополнительно отслеживать распределение власти в штатах». ²

Судьба снова свела вместе Франкфуртера и Симпсона. Теперь Франкфуртер был представлен ему как офицер Управления социального обеспечения, в ведомстве Военного департамента. ³

¹ Taft W. H. 1857-1930. Chronology-Documents. N. Y., 1970. P. 90.

² Address of President Taft before the National Conservation Congress. Washington, 1910. P. 122.

³ Frankfurter F. Reminiscences. Op.cit. P. 235.

Там же Франкфуртер встретился и с Ф. Д. Рузвельтом. Вот как он описал эту встречу: «Я приехал в Вашингтон, в администрацию Тафта, и остался там после того, как Вильсон стал президентом. Вскоре мой старый знакомый Франклин Рузвельт оказался на нашем этаже, возглавив департамент, отвечающий за армию и строительство военно-морского флота...»¹

Франкфуртер и Стимсон снова стали сотрудничать вместе на государственном уровне. Молодой юрист помогал Стимсону в подготовке речей, присутствовал на всех конференциях по текущим политическим вопросам, выступая советником по особо сложным юридическим вопросам международного права. Сам Франкфуртер так описывал свою работу: «В целом я был личным ассистентом Стимсона. По сути дела, первое, что я делал, это написание речей во время подготовки договора с Канадой. Пока он не покинул кабинет 4 марта 1913 года, мы были с ним равноправными партнерами по военному департаменту. В этом состояла моя основная обязанность.

... Когда меня пригласили в секретариат, я присоединился к мистеру Стимсону в Северной Калифорнии, и мы вместе совершили рабочую поездку на Кубу, Гаити, Сан-Доминго. Затем мы присутствовали в Панаме на открытии Панамского канала. Это был очень полезный опыт...»²

Согласно годовому докладу Военного департамента, подготовленного Франкфуртером на основе отчетов округов, становится ясным, чем занимался этот орган в то время. В его компетенции находились:

1. Законодательство по тарифам железнодорожным и автопере-

¹Baker L. Op.cit. P. 24.

²Frankfurter F. Reminiscences. Op. cit. P. 235.

- возкам;
- 2. торговая статистика;
- 3. образование;
- 4. золотой Фонд;
- 5. рынок ценных бумаг.¹

Кроме того, на этот орган возлагалась функция наблюдения за профсоюзным движением. «В предвоенные годы Бюро трудовой статистики располагало сведениями о профсоюзных комитетах в 135 промышленных отраслях и 20 основных индустриальных групп, а также более 35 000 кооперативных образований».² Именно здесь Франкфуртер приобрел тот опыт, который позволил ему возглавить УВТП (управление военно-трудовой политикой) при президенте Вильсоне.

Не было секрета в том, что к началу XX столетия Военный департамент играл ключевую роль и во внешней политике страны. Именно тогда над Кубой, Гаити, Доминиканской республикой, Панамой и Филиппинами был установлен американский флаг. Все вопросы, вплоть до контроля за подачей воды, входили в компетенцию Военного департамента. Франкфуртер в то время играл весьма важную государственную роль. Как юрист он выступал гарантом и представителем правительства США в делах, связанных с деятельностью Верховных судов Пуэрто-Рико и Филиппин.

В феврале 1912 года произошел разрыв в отношениях между президентом Тафтом и бывшим президентом Т. Рузвельтом. Последний решил создать так называемую третью партию и бороться за президентское кресло как на стороне республиканца Тафта, так и на

¹ War Department. Annual Report 1913. Washington, 1914. Pp. 3-5.

² Historical Statistic of the US 1789-1945. Washington, 1949. P. 57.

стороне представителя Демократической партии В. Вильсона.

Стимсон занял в этой ситуации не очень принципиальную позицию: он работал на Тафта и в то же самое время поддерживал Т. Рузвельта. Конечно, так долго продолжаться не могло, и в одном своем выступлении в Чикаго Стимсон резко критиковал Т. Рузвельта, обвиняя его в поражении и болезненном состоянии Республиканской партии. После этой речи Т. Рузвельт был настолько поражен и шокирован действиями своего протеже, что их многолетней дружбе пришел конец.

Примечательна позиция, которую в сложившейся ситуации занял Франкфуртер. Он был возмущен действиями Стимсона, назвав их «нечистой двойной игрой». Он решил оставить пост в Военном департаменте и включиться в предвыборную кампанию на стороне Т. Рузвельта. Франкфуртер искренне верил, что прогрессивизм Т. Рузвельта способен успешно разрешить многие насущные проблемы США.

Таким образом, свой политический опыт Франкфуртер обретал в работе с такими видными государственными деятелями того времени, как Г. Стимсон, Т. Рузвельт, У. Тафт, Ф. Д. Рузвельт. Работа в Генеральной прокуратуре США, а затем в Военном департаменте, где он возглавлял Управление социального обеспечения помогла Франкфуртеру не только приобрести вес в своей среде, но и выдвинула его на первые позиции в политической иерархии страны.

в) Знакомство с судьей О. У. Холмсом

Когда в 1911 году Франкфуртер отправился в Вашингтон, он имел при себе письмо от профессора Джона Чипмана Грэя к О. У. Холмсу. Авторитет и позиции этого человека в американском истеблишменте были очень прочными на протяжении многих лет, независимо от изменений в расстановке политических сил в стране.

Это был один из наиболее известных и влиятельных юристов, член Верховного суда США, игравший важную роль в правовой, политической и социальной областях Соединенных Штатов. Являясь крупным ученым, он всецело посвятил себя служению обществу, отдавая ему все свои знания и умения.

«История судьи Холмса - это история его страны», - писала биограф Холмса К. Б. Дринкер в книге «Янки с Олимпа». ¹ Авторитет Холмса был настолько высок, что его дом никогда не пустовал и представлял собой настоящий «творческий Олимп», на котором возвышался его хозяин - «почтенный старец» (как его называли) - Оливер Уэнделл Холмс.

Стимсон дал Франкфуртеру очень многое, он помог ему лучше разбираться в политике, нравственных и моральных ценностях. В Военном департаменте он помогал Франкфуртеру понять, как функционирует государственный механизм. Но понять смысл и увидеть внутренние пружины государственного устройства, получить богатый опыт в юридической области, мог дать ему только Холмс.

Франкфуртер, говоря^о становлении своей собственной личности, часто вспоминал вечера при камине, проведенные в кабинете или

¹ Drinker B. C. Yankee from Olympus. N. Y., 1944. P. VIII.

гостиной Холмса, разговоры о философии, законе, жизни, которые сильно затрагивали его воображение.

Как и Стимсон, Холмс был, по выражению Ливы Бэйкера, брамином.¹ Практически все близкие друзья Франкфуртера были браминами в американском обществе - Холмс, Стимсон, Ф. Рузвельт, Дин Ачесон. По своему положению они действительно соответствовали такому определению. К тому же Холмс по сравнению с другими государственными деятелями был еще и «интеллектуальным аристократом».

В 1866 году, закончив Гарвардский университет, Холмс некоторое время занимался юридической практикой, а в 1882 году был приглашен в Верховный суд штата Массачусетс. Спустя несколько лет он становится председателем Верховного суда этого штата. Когда Франкфуртер приехал к нему с письмом от Грэя, а это было в 1911 году, то Холмс уже девять лет занимал место в Верховном суде США. Бесспорно и то, что Холмс принадлежал к классикам американской юриспруденции, о чем свидетельствует его капитальный труд «Общее право».

Однако мало кому известно, что сам Холмс не считал себя юристом. Он утверждал, что является в большей степени философом, и видит свою задачу в том, чтобы подвести философскую базу под американское законодательство. Холмс пользовался огромным авторитетом в американском обществе того времени, причем в равной степени как среди старшего поколения, так и среди молодежи. «... Привилегированные молодежные компании, куда по вечерам на веселые обеды приглашались многие знаменитые или просто интересные люди, самым интересным и одновременно самым знаменитым

¹ Baker L. A Biography. Op.cit. P.36.

из постоянных гостей был великий (что понималось уже тогда) американский юрист Оливер Холмс - член Верховного суда, вольнодумный мудрец и седоусый остро слов. Он взирал на самонадеянную молодежь с добродушной иронией и симпатией. Дом на девятнадцатой улице из-за вечных споров и поисков истины его молодых обитателей он прозвал Домом Правды. Из них Холмс особенно выделял Франкфуртера...»¹

Эти два человека находили полное взаимопонимание практически по всем вопросам. Франкфуртер очень хотел стать учеником Холмса, он жадно впитывал в себя знания, традиции, философию Холмса. Более того, Франкфуртер стал его духовным наследником, переняв философские воззрения Холмса.² Вот что писал юрист М. Барнет о взаимоотношениях Холмса и Франкфуртера: «Франкфуртер положил в основу своей жизненной позиции традиции великого О. У. Холмса, традиции, которые многое значат не только в истории, но и в эволюции человеческих принципов и в осознании роли судьи в этом процессе. Карьера Холмса наглядно показывает, как подлинный ученый, который, передавая свои знания, помогая людям идти по жизни, достиг в этой жизни грандиозных успехов, а дело его продолжает жить и после завершения жизненного пути. Франкфуртер блестяще доказал это».³

Холмс объяснил Франкфуртеру какой он видит Конституцию США. Он был уверен, что в ней должен быть отражен путь, пройденный страной, ее подъемы и падения, эволюция развития правительст-

¹ Печатнов В.О. Уолтер Липпман и пути Америки. М., 1994. С.69.

² Essays in Legal History in Honor of Felix Frankfurter. Indianapolis, 1966. P.289.

³ Ibidem.

венных институтов. И он был искренне убежден в том, что это не должен быть мертвый документ. ¹

Барнет так излагает точку зрения, которой придерживался Франкфуртер в этом вопросе: « Профессор Франкфуртер отмечает, что вклад Холмса в американскую историю является весьма существенным. Пока Конституция служит официальным документом она означает больше, чем что-либо иное. Для Холмса, согласно Франкфуртеру, Конституция не просто текст, а закон жизни для прогрессивных людей». ²

По мнению Холмса Конституция - это инструмент общества, дорога жизни, а не пустая абстракция, ничего не дающая людям. Не даром первые страницы его книги «Общее право» были посвящены описанию жизни закона.

г) Научная и педагогическая деятельность Франкфуртера.

Когда Франкфуртеру исполнился 31 год, в его жизни произошло еще одно важное событие. В июне 1913 года его друг Уинфред Деннисон направил письмо в Гарвардский университет своему давнему знакомому Эдварду Варрену, в котором он просил в случае появления вакансии, посодействовать принятию Франкфуртера на кафедру. К письму были приложены рекомендации трех коллег из Верховного суда США, в том числе и от председателя Верховного суда США.

¹ Essays in Legal History in Honor of Felix Frankfurter. Op. cit. P. 289.

² Ibidem. P.291.

Вскоре пришел ответ, в котором говорилось, что вакансии как таковой в ближайшее время не предвидится, но Варрен и его коллеги были бы рады видеть Франкфуртера на своей кафедре и готовы открыть специально для него новое направление. Жалование назначалось в размере от 4000 до 7500 долларов в год. Франкфуртер был счастлив таким оборотом дела: «Я не помню когда было таким голубым небо, таким чистым, без единого облачка: я получил письмо от профессора Эдварда Варрена, который спрашивал не хотел бы я прибыть в Гарвардский университет и войти в состав преподавателей факультета».¹

Сам Франкфуртер говорил, что решающую роль в принятии такого решения сыграли беседы со своими наставниками О. У. Холмсом и Л. Брандейсом.

Итак, летом 1914 года Франкфуртер покинул Вашингтон и переехал в Массачусетс, где началась его профессорская деятельность.

Тем временем летом 1914 года для США наступили нелегкие времена. В Европе чувствовалось приближение войны. Однако Белый дом изо всех сил старался сделать вид, что его это не касается. Президент Вильсон объявил о том, что Соединенные Штаты при любых обстоятельствах должны сохранять нейтралитет. Такое заявление было сделано без учета возможной реакции населения страны, что было явной ошибкой, поскольку в США проживали выходцы из разных стран (преимущественно это были европейцы). К тому же в начале XX века проходила очередная волна эмиграции. Вполне естественным было то, что люди, встревоженные судьбой своих родных и близких в Европе, требовали от американского правительства образо-

¹ Essays in Legal History in Honor of Felix Frankfurter . Op.cit. P. 289.

вания альянса с европейскими странами в борьбе против германского милитаризма.

В стране возник своеобразный политический кризис, который вскоре, однако, был преодолен.

31 января 1917 года немецкий посол в Вашингтоне заявил, что подводные лодки его страны получили четкие инструкции уничтожать корабли любого класса, будь то военные или гражданские, и какой бы стране они не принадлежали, в том числе и американские, если они попытаются войти в прибрежную зону Великобритании и воды Средиземного моря. Спустя несколько дней дипломатические отношения между США и Германией были разорваны. А в первые недели апреля 1917 года Соединенные Штаты объявили Германии войну.

Президент Вильсон оптимистично оценивал шансы Соединенных Штатов в мировой войне. «Это будет легкая для США война, для нас не трудно будет мобилизовать лучшие умы, подкрепленные к тому же высоким моральным духом».¹

Вильсон выступил с рядом речей. Он заявлял, что «для каждого думающего человека, должно быть очевидным, что наша промышленность, наши фермы, фабрики, заводы, судостроительные верфи, должны работать лучше, как никогда раньше».²

И хотя страна два с половиной года готовилась к такому развитию событий, она была застигнута врасплох. Сложные проблемы, которые остро встали перед страной, по существу, легли на плечи военного министра Ньютона Бэйкера. Бывший майор был широко известен как протекционист миролюбивой политики. Он был назна-

¹ Documents of America. Wilson Speech for Declaration of War Against Germany. April 1917. P. 311.

² The President's War Message./Proclamation by the President to The People. The White House, April 15, 1917. P. 12.

чен на должность главы военного секретариата в марте 1916 года. Его предшественник - Линдлей Гаррисон подал в отставку в знак несогласия с политикой промедления в подготовке к войне, которую проводил президент Вильсон. Однако после назначения на эту должность пацифизм Бакера быстро исчез, и он со свойственной ему энергией стал выступать за скорейшую милитаризацию.

В первые же дни войны возникли проблемы с профсоюзами. Страна должна была работать в полную силу, использовать все имеющиеся ресурсы, преодолевать возникающие сложные проблемы, в том числе финансовые. Разгорелась настоящая битва между Военным департаментом и Департаментом труда США. Система, которая покоилась на равновесии сфер и интересов влияния фактически рухнула.

Франкфуртер в течение всего периода его преподавания в Гарварде, продолжал выступать в роли советника членов американского правительства по различным вопросам. Администрация Вильсона решила, что в это непростое для страны время было бы целесообразным подключить профессора Франкфуртера к решению государственных проблем. Министр Бэджер, который знал Франкфуртера еще по его прежней работе, обратился к нему с официальным предложением возглавить комитет по разрешению надвигавшегося социального кризиса. Точнее говоря, министр Бэджер передал решение президента Вильсона, который хотел подключить известного юриста к разрешению возникших перед государством новых проблем. В книге «Закон Ф. Франкфуртера, его жизнь и многое другое» говорится: «Феликс Франкфуртер знал президента Вильсона лично, если не сказать больше. Их отношения напоминали чуть ли не родственные. Франкфуртер занимал различные ответственные посты в администра-

ции Вильсона, прекрасно справляясь с обязанностями. В дальнейшем это послужило причиной того, что Франкфуртер вошел в число наиболее ответственных чиновников Соединенных Штатов, что особенно ярко проявилось в период его участия в работе мирной конференции в Версале в 1918 году». ¹

Сам Франкфуртер очень тепло отзывался о президенте Вильсоне, которого считал своим другом, а период его правления - одним из величайших страниц американской истории. В обращении, которое было опубликовано в лондонском «Таймс» 28 декабря 1956 года по случаю столетия со дня рождения Вильсона, Франкфуртер называл Вильсона «отцом своей эпохи, который, как и три его величайших предшественника - Джефферсон, Джексон и Линкольн - оставил яркий след в американской истории». ² За этими словами чувствовалась его уверенность, основанная на житейском опыте и исторической судьбе, выпавшей на его долю и подарившей ему счастье сотрудничать с великими историческими личностями Соединенных Штатов Америки начала века такими, как Т. Рузвельт, Вильсон, Ф. Рузвельт. Франкфуртер подчеркивал, что считает великим счастьем «остаться в памяти людей национальным героем Америки». ³

¹ Frankfurter F. of Law and Life and Other Things That's Matter. Op. cit. P. 63.

² Ibidem.

³ Ibidem.

д) В команде президента В. Вильсона.

Франкфуртер снова оказался в Вашингтоне. К тому времени президент Вильсон назначил членов нового чрезвычайного органа по регулированию отношений между наемными рабочими и работодателями, так называемого Военно-трудового управления. Оно состояло из представителей профсоюзов и предпринимателей (по 5 человек с каждой стороны). Сопредседателями управления стали от профсоюзов Ф. Уолш, бывший председатель индустриальной комиссии Конгресса, считавшийся либералом и реформатором; от предпринимателей - экс-президент У. Тафт.

Перед управлением была поставлена предельно четкая и ясная задача: любой ценой не допустить каких-либо конфликтных ситуаций во время войны. ВТУ должно было содействовать разрешению конфликтов в промышленности, работающей на войну, создавать условия и изыскивать средства для этого, а также опираться на существующие в стране центральные и местные органы и координировать их действия. Решения представителей правительства^и посредников считались обязательными для всех сторон в конфликте. Правительство могло силой заставить их подчиняться своим решениям.

Управление признавало право рабочих на организацию в профсоюзы и на коллективные договоры, а также право предпринимателей организовываться в ассоциации. Оно рекомендовало предпринимателям не ослаблять мер по охране здоровья и безопасности труда рабочих, установить равную с мужчинами оплату труда женщин, ввести 8-часовой рабочий день и др.

Эти меры означали серьезные уступки в пользу рабочих. Они способствовали улучшению условий их труда и жизни и признавали права на организацию. Однако это касалось лишь организованных рабочих - членов АФТ, а они составляли тогда менее 1/14 общего числа занятых и около 1/8 занятых в промышленности и на транспорте. Главная цель этих требований состояла в том, чтобы всеми средствами добиваться максимально высокого уровня производства.

В дополнение к ВТУ летом 1918 года был создан еще один орган управления во главе с Франкфуртером, имевшим уже определенный опыт регулирования трудовых отношений. Целью УВТП был и более полный сбор информации о конфликтах в промышленности, выработка общих принципов национальной политики в области условий труда рабочих и решения споров, а также разъяснение и пропаганда политики правительства.¹

Наращивание индустриальной мощи за короткие сроки в условиях первой мировой войны вызвало мощный подъем профсоюзного движения. Однако следует отметить, что, преследуя свои политические цели, профсоюзы «...вплотную сотрудничали с правительством в создании УВТП, которое расширяло контакты между трудом и капиталом настолько, что это позволяло оперативно решать многие экономические задачи во время войны».²

Создавая в 1918 году орган регулирования экономикой, Вильсон прекрасно понимал, что фигура Франкфуртера была наиболее подходящей для этого как с политической точки зрения, поскольку эта кандидатура не вызывала возражений со стороны американского истеблишмента, так и с экономической, ибо к тому времени он уже

¹ История США. Т 2. М., 1985. С. 370.

² American Federation of Labor. History Encyclopedia. Reference Book. Washington, 1960. P. 142.

имел большой опыт работы в административной и экономической сферах, приобретенный им еще в период президентства Т. Рузвельта. Он обладал немалым опытом и в юриспруденции, так как являлся на тот момент одним из самых ярких и авторитетных представителей юридической общественности страны.¹

Правительство начало регулировать вопросы заработной платы и рабочего времени с введения системы управления, позволявшей ему на ранних стадиях конфликта контролировать ситуацию. В апреле 1918 года Вильсон расширил рамки деятельности Военно-трудового управления, которое возглавляли бывший президент США Тафт и Франк Уолш, в задачу этого органа входило разрешение трудовых конфликтов, которые не выходили за рамки законности. Еще один новый орган - Управление военно-трудоовой политикой - возглавил профессор Гарвардского университета Франкфуртер. Этот орган положил в основу своей деятельности принцип глубокого и всестороннего изучения ситуации на рынке труда. С этой целью была разработана модель, позволявшая балансировать заработной платой и продолжительностью рабочего дня для разрешения основного противоречия между трудом и капиталом. Это резко улучшило ситуацию. Возникавшие конфликты разрешались путем консультаций с работодателями и представителями рабочих коллективов. УВТП помогло ускорить процесс объединения людей труда в профсоюзы путем оказания прямого давления на работодателей, даже в таких отраслях промышленности, как сталелитейная, где особенно сильны были антипрофсоюзные настроения. Это заставило их пойти на компромисс с лидерами трудовых коллективов. Администрация сознательно поощряла рост профсоюзных организаций и коллективного предпринима-

¹ Hopkins W. S. Labor in American Economy. N. Y., 1948. P. 131.

тельства. Профсоюзы значительно увеличили свою численность во время войны до 2,3 млн. человек, в 1920 году Американская Федерация Труда уже насчитывала 3,26 млн. человека. ¹

Ученые-историки отмечают положительные результаты работы антикризисного комитета, возглавляемого Франкфуртером. Продуманность шагов политического характера, подведение правовой основы для разрешения сложнейшей ситуации заложили фундамент успешно проводимой политики. Эта политическая линия, в выработке которой активно участвовал Франкфуртер, основывалась на таких принципах как гласность при осуществлении трудовых программ, включая признание права на организации, принятие трудового кодекса, введение равной платы труда мужчин и женщин, установление восьмичасового рабочего дня и прожиточного минимума. 1916 и 1917 годы были отмечены бурным ростом трудовых конфликтов. За это время было зафиксировано 4 450 забастовок. Однако благодаря проводимой политике этого государственного органа число забастовок существенно сократилось и в 1918 году составило всего 3 350». ²

Джон Лорд О'Брайан заявил по поводу назначения Ф. Франкфуртера на эту должность следующее: «Это был необычный шаг, но он прекрасно знал, что следует предпринять, когда вновь окажется в Вашингтоне... Его проницательность и предвидение тенденций развития ситуаций были необычно глубокими. Все эти годы вокруг него объединялись люди, которые верили ему и были ему симпатичны». ³

Высокий профессионализм и компетентность Франкфуртера позволяли ему принимать нестандартные решения. Например, он призывал профсоюзное движение проникнуться чувством патриотизма,

¹ Garraty John A. The American Nation. A History of the United States. N. Y., 1968. P. 685.

² Schlesinger A. M. Political and Social Growth of the American People. N.Y., 1941 P. 441.

³ Interview John Lord O' Brian with L. Baker. Sept. 21, 1967.

что приносило свои плоды : профсоюзы существенно изменяли точку зрения и становились значительно лояльнее по отношению к государству.

Одним из итогов такой его деятельности явилось заявление лидеров Американской федерации труда о том, что в этот трудный час трудовые коллективы повернутся лицом к правительству и сделают все возможное для победы.¹ На съезде АФТ, проходившем в июне 1919 г. в Атлантик-Сити, председателю правления Стального треста Гэри было направлено послание с выражением позиции людей труда по вопросу о взаимоотношениях между трудом и капиталом. «Мы верим, - говорилось в послании, - что предприниматели и рабочие могут сесть за одним столом и, встретившись лицом к лицу, лучше понять позицию друг друга в вопросах об условиях труда, продолжительности рабочего дня и др.»²

Время правления Вильсона было отмечено острыми внутривнутриполитическими конфликтами. В немалой степени этому способствовали изменения в расстановке сил на международной арене, вызванные поражением Германии и появлением новой политической силы в лице Советской России. «В стране, охваченной трудовыми конфликтами и послевоенным разочарованием, действительно поднималась мутная волна «красного страха».³ «Врагами народа» стали не только левые радикалы, но и ставшие теперь подозрительными придворные либералы, которые, как считалось, сбили Америку с истинного пути своими сомнительными проектами всемирного переустройства. «Эта оголтелость овладела не только дремучими обывателями глубинки, но и «столпами общества». Экс-президент, а впоследствии глава Верхов-

¹ Win The War for Permanent Peace. Convention Platform and Governess Declaration. N. Y., 1918. P. 30.

² Иелн С. Из истории забастовочного движения в США. М., 1950. С. 233.

³ Печатнов В.О. Уолтер Липпман и пути Америки. М., 1994. С. 94.

ного суда США У. Тафт в письме к сыну в довольно резких выражениях излагал немудреный взгляд своего сословия на суть происходящего: Вильсона «окружает клика Брандейса, Баруха, Липпмана и Франкфуртера...»¹

Помимо внутривластных Франкфуртеру приходилось заниматься и внешнеполитическими проблемами. На протяжении войны ему дважды пришлось выезжать за границу. Первый раз летом 1917 года он с послом Генри Моргантау побывал с миссией в Гибралтаре, где пытался нейтрализовать Турцию. На обратном пути он сделал остановку в Мадриде, а затем в Париже, где выступил с речью перед прибывшими во Францию американскими войсками, которым объяснял смысл их нахождения на европейской земле.

Франкфуртер писал: «Мы покинули Гибралтар и прибыли в Мадрид, чтобы подготовить доклад о сложившейся ситуации. На следующее утро мы совершили длительную поездку по южной Испании. Харрисон держался предельно официально. Он поинтересовался, кто профессор Франкфуртер, на что я ответил, что это я. Он внимательно посмотрел на меня. Я был небрит, в свитере, одет не по протоколу. Это явилось для него шоком».²

Франкфуртер в своих воспоминаниях очень деликатно касается истинной цели своего визита за рубеж, не раскрывая смысла данного ему поручения. Практически он сводит эту поездку к разряду мало-значущих поездок, едва ли не туристического плана. Однако все обстояло гораздо сложнее. Даже при всем доверии президента Вильсона к Франкфуртеру, тот не был профессиональным, т.е. карьерным дипломатом или военным, которые, казалось бы, ближе подходили

¹ Печатнов В.О. Указ.соч. С.94.

² Frankfurter F. Reminiscences. Ibidem. P. 150.

для осуществления данной миссии.

Однако Франкфуртер был политиком-прогрессистом, и новые интересы США в Европе, как нельзя лучше, требовали «выхода на просторы» лидеров прогрессистского направления, хотя, если следовать догме отцов-основателей, такой ход государственной политики был для Америки, в сущности, не приемлем. «Первые десятилетия нашего столетия были временем прогрессистского движения и первой мировой войны. Два требовательных президента - Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон - заклинали американский народ демократизировать политические и экономические институты внутри страны, а затем сделать и весь огромный внешний мир безопасным для демократии». ¹

Идея национального интереса Америки не случайно овладевала умами политиков - прогрессистов. Обращаясь к словам того же Шлезингера становится ясным, что период «спасения» Америки в скорлупе собственного «Я» завершился. Возможно, пишет он, «идея национального интереса ушла из сознания нации после того, как Соединенные Штаты исключили себя из системы европейского баланса сил. Когда в 1917 году Америка возвратилась в нее, Вильсон, выдающийся международный моралист, отверг объяснение причин вступления Америки в первую мировую войну национальным интересом. Тридцать лет спустя, когда «холодная война» развеяла вильсоновские грезы о мире, в котором не будет места политике силы, возрождение взгляда на внешнюю политику с точки зрения национального интереса стало почти откровением. На какое-то время национальный интерес казался ключом к внешнеполитической головоломке... И Джордж Вашингтон совершенно очевидно был прав, говоря, что каждая нация

¹ Шлезингер Артур М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 53.

должна проявлять заботу о своем интересе, в какой бы трактовке это не подавалось». ¹

Вторая поездка Франкфуртера состоялась в феврале 1918 г. в Великобританию, где он изучал английскую систему организации труда.

Во время работы в УВТП Франкфуртер встречался с Рузвельтом. Сам он так описывает эти встречи: «В 1914 году я уехал в Гарвард и думал, мы уже не увидимся до 1917 года. Но когда я вернулся в Вашингтон, он работал помощником министра ВМФ и великолепно справлялся со своими обязанностями». ²

Рузвельт в то время был представителем военно-морского департамента (о его любви к военно-морскому флоту слагались легенды), а также помощником президента В. Вильсона по военно-морским делам. К тому времени Ф.Д. Рузвельт уже имел достаточно высокий политический вес. Работая вместе в ВТП, Франкфуртер и Рузвельт подружились. Их взгляды во многом совпадали. И хотя Ф. Рузвельт редко присутствовал на официальных встречах, он и Франкфуртер установили четкий порядок обсуждения важных вопросов, который строго соблюдался. Основная проблема, которой уделялось тогда главное внимание и которая отчетливо прослеживалась в политике Рузвельта, была связана с конкуренцией в производстве товаров народного потребления. В деятельности УВТП огромное значение имела кооперации бизнесменов и рабочих коллективов, особенно в военное время. Заседания УВТП проводились каждую пятницу по утрам, в частном доме по Стрит Нос Уэст 1607, который был оборудован в офис. На этих собраниях председательствовал Франкфуртер. На них

¹ Шлезингер Артур. Указ. соч. Сс. 114-115.

² Frankfurter F. Reminiscences. Op. cit. P. 236.

принимались решения и корректировались действия, которые находились в компетенции этого органа. В целом консенсус, который достигался на этих собраниях между представителями труда, капитала и правительства, обеспечивал необходимую корректировку государственной политики. У членов УВТП не было времени для того, чтобы заниматься «гуманитарными сантиментами, теоретическими рассуждениями и всякого рода спекуляциями», - как напишет впоследствии об этом Франкфуртер.¹

Вершиной работы Франкфуртера на должности председателя УВТП стала его поездка во Францию на Парижскую мирную конференцию в 1919 году в составе американской делегации. Вспоминая о тех событиях, Франкфуртер писал: «Я видел так много знакомых людей, которые входили в состав нашей делегации. Это были мои друзья, партнеры, был представлен практически весь Гарвард. Я встретил полковника Хауза, и мы разговорились... Хауз был очень скрытным человеком. Думаю, он был абсолютно предан «губернатору» как он называл президента. Но ему очень нравилось оказывать влияние на процесс управления государством, оставаясь за кулисами событий». И далее: «Конечно, лейтмотивом публичного выступления Вильсона было стремление отделить германский народ от кайзера».²

Изучая жизнь и деятельность Франкфуртера, нельзя не упомянуть о такой достаточно одиозной, по его словам, фигуре, как Хауз. Однако Липпман в своих воспоминаниях был менее категоричен нежели Франкфуртер. Возможно последний питал некоторые симпатии к этому политику. Он характеризует его как высоко интеллигентного человека, который стремился сохранять и укреплять свое влияние в

¹ Frankfurter 's Speech to National Boot and Shoe Manufactures Association, January 14, 1919.

² Frankfurter. Reminiscences. Op. cit. P. 230.

либеральных кругах Америки. В какой-то степени это даже льстило Липпману, который довольно часто пользовался услугами «полковника Хауза», готовя те или иные материалы своего либерального журнала «Нью рипаблик».

С осени 1915 года Липпман стал регулярно появляться в столице, где собирал материал для своей журнальной колонки «Вашингтонские заметки». Он был приятно удивлен открытостью и приветливостью людей вильсоновского круга. Могущественный советник Вильсона полковник Эдвард Хауз, а также другие люди из окружения президента не только сами занимались интеллектуальными занятиями и были носителями передовых воззрений, но и хорошо понимали, какое влияние на прогрессивную интеллигенцию Америки оказывал журнал «Нью рипаблик».

Его отношения с Хаузом настолько льстили ему, что он даже провел параллель между ним и президентом, определяя их место в истории Америки как двух величайших государственных деятелей. «Наши отношения с президентом сейчас вполне сердечны, - писал он в начале 1916 года Гю Уоллэсу. - Это безусловно очень крупная личность, как и полковник Хауз. У обоих достаточно воображения и мужества, что особенно важно в наше время. Полагаю, что Вильсон - самый свободный ум во всем Вашингтоне». ¹

Поздний Липпман, правда, отмечал, что в то время его авторитетом и возможностями в информационном поле Америки просто воспользовались. Но на тот момент он считал полковника Хауза одним из самых необходимых стране людей. «Второе «Я» президента, как часто называли полковника в Вашингтоне, был действительно незаурядной личностью. Широта воззрений и реформаторская жилка в

¹ Печатнов В. О. Указ. соч. Сс. 58-59.

нем редким образом сочетались с огромным политическим чутьем, неизменным чувством реальности и умением общаться с людьми. Последних качеств очень не хватало нелюдимому книжнику Вильсону, и Хауз был неким звеном между ним и внешним миром». ¹ Франкфуртер был более осторожен в своих отношениях с Хаузом. Однако он пользовался его возможностями, когда занимал аналогичные позиции, находясь в команде президента Ф.Д. Рузвельта, о чем речь пойдет ниже.

В то не простое время Франкфуртер приобрел не только государственную мудрость и практический опыт, но, как он сам отмечал, он приобрел друзей, среди которых были такие известные люди, как Холмс, Стимсон, Брандейс, Ф. Рузвельт. И если первые трое относились к старшему поколению, то Ф. Рузвельт был ровесником Франкфуртера. Они вместе пытались взойти на политический Олимп. В дальнейшем отношения между ними приобрели новое качество.

Кроме того, для Франкфуртера это был судьбоносный период в его жизни. Он повенчался с Марион Денман, с которой познакомился еще в 1913 году. К тому времени она закончила Смитт-колледж, где была старшей в так называемом президентском классе, после окончания которого работала секретарем главы фешенебельной школы для девочек в Нью-Йорке.

В письме, датированном ноябрем 1919 года, Франкфуртер сообщал Генри Стимсону о своей свадьбе, подчеркивая при этом достоинства своей будущей жены. Сама церемония бракосочетания состоялась 20 декабря. Организована она была Бенджамином Кардозо, другом Франкфуртера, являвшимся судьей апелляционного суда в Нью-

¹ Печатнов В. О. Указ. Соч. Сс. 60-61.

Йорке. Впоследствии он стал членом Верховного суда США, а в 1939 году его место как бы по наследству перешло Франкфуртеру.

Жизнь молодоженов начиналась в небольшом домике в Бостоне. Однако через некоторое время они переехали в Кембридж на Братл Стрит 192, где проживали до 1939 года. Их отношения очень красочно описал Г. Ласки, заметив, что наблюдать за парочкой, которая как «два голубя, проявляли заботу друг о друге... настоящее удовольствие. Парень был очень счастлив, девушка была достаточно скромна и застенчива, она превратила его жизнь в чудесную песню...»¹

Это был союз ума и сердца. Они дополняли друг друга. Его речь была более выдержанной и логичной, ее - более литературной. При решении жизненных вопросов он опирался на разум, она - интуицию. Франкфуртер восхищался своей супругой. В его письмах к ней часто встречаются выражения, свидетельствующие о его горячей любви к этой женщине. Он любил находиться в обществе женщин, веселых и чуточку ветреных. Но, как заметил один из юристов, «реально в его жизни была только одна женщина, его жена - Марион Денман. Почти неземная любовь Франкфуртера возбуждала хрупкие струны ее души и в ней возгоралось чувство поэтической красоты. Франкфуртер ценил эти качества и думал про себя, какое же это подлинное наслаждение».²

Спустя два месяца после своего возвращения в Кембридж Франкфуртер провел несколько встреч с коллегами в Бостоне и Гарварде. Его выступления были выдержаны в крайне жестких тонах. Он заявил, что над американским обществом нависла угроза. Можно по-

¹ Holmes - Laski Letters. 1916 -1935. Cambridge, 1953. Vol. I . P. 223.

² Baker . Op. cit. P. 90.

лагать, что столь эмоциональные заявления делались под впечатлением событий в России и распространением либеральных идей в Великобритании, о чем сообщали ему его друзья. Однако, если судить по его корреспонденциям, он так и не смог окончательно прояснить суть их проблем.

В 1922 году ему была присвоена степень доктора юридических наук. Все исследователи отмечают, что характер его преподавательской деятельности заметно изменился по сравнению с довоенным периодом. В его речах появилось больше критики. Он все чаще цитирует Холмса. Много времени он посвящает публикациям своих лекций, пишет статьи для юридических журналов, работает над книгой «14 поправка к Конституции США», трудится над составлением различных юридических документов, поддерживает постоянную связь с Холмсом и Брандейсом.

Летом 1928 года началась президентская кампания, в которой участвовали кандидат от республиканцев Г. Гувер и от демократов губернатор Нью-Йорка А. Смит. И вновь Франкфуртер подключился к этой гонке. Он выступал в роли советника в команде А. Смита. Помогая ему, Франкфуртер отстаивал и свои интересы. Он считал, что правительство, представленное демократической партией, будет в состоянии решить накопившиеся проблемы в обществе, включая такие острые, как социальные и экономические. Это была поддержка Смиту, в котором он видел уважаемого политика. Как известно, Смит проиграл президентскую кампанию. Хозяином Белого дома стал Гувер, с именем которого связаны годы «великой депрессии», тяжело отразившиеся на жизни всей нации.

Однако в штате Нью-Йорк Франкфуртер получил как бы моральную компенсацию: здесь состоялась встреча двух друзей. Один из

них уже тогда готовился к президентским выборам 1932 года. Будучи губернатором Нью-Йорка Ф. Д. Рузвельт обладал большими полномочиями. Нью-Йорк являлся микрокосмосом всей американской нации. В то время этим микрокосмосом руководил Рузвельт.

Примечателен тот факт, что Рузвельт дважды избирался губернатором Нью-Йорка, что определяло его высокий политический вес в стране. Он неоднократно приглашал Франкфуртера на работу в свою администрацию, но последний каждый раз отклонял его предложения, как впрочем, отклонял он и аналогичные предложения, исходившие от Рузвельта, когда тот стал президентом. Видимо на этот счет у Франкфуртера были веские причины. Некоторые авторы высказывают мысль, что Франкфуртер хотел остаться независимым. Вряд ли в этом заключалась подлинная причина. Его успешная работа на ответственных государственных должностях и в президентских командах Т. Рузвельта, В. Вильсона, Г. Тафта подтверждает это. Возможно, его позиция объяснялась тем, что он был уверен в том, что оставаясь за кулисами событий, он сможет сделать больше, чем если будет официальным лицом. Его отношения с О. У. Холмсом, которого он называл «величайшим и дорогим другом», а также с Брандейсом наложили отпечаток на позицию, которую он занял.

е) Советники президентов США первой половины XX столетия.

Своеобразный институт советников президентов США постепенно все больше укреплял свои позиции. В рассматриваемый период

в американской истории действовали три величайшие личности, облаченные высшей государственной властью. Это Т. Рузвельт, Вильсон, Ф. Рузвельт и все они могли позволить себе иметь негласных советников из числа влиятельных юристов. Такими советниками были О. Холмс, Л. Брандейс и Ф. Франкфуртер.

Все они занимали высокие государственные посты. В разные годы они становились членами Верховного суда США и имели тесные личные и деловые контакты друг с другом. Известно, что Франкфуртер являлся протеже Холмса, который заметил способного молодого юриста и помог ему раскрыть свои способности сначала в администрации В. Вильсона, а затем и при президенте Ф. Рузвельте. Как отмечают некоторые американские исследователи, было хорошо известно, что Франкфуртер, будучи членом Верховного суда США и используя влияние этого мощного законодательного органа страны, продолжал помогать, конечно, неофициально, президенту страны Франклину Рузвельту, точно так же как он поступал и до этого. Только в 1939 году Франкфуртер направил почти 300 конфиденциальных писем президенту, предупреждая его об опасности, которая исходит от режима Гитлера и давая советы относительно того, как лучше, на его взгляд, строить политику, чтобы устранить нацистскую опасность. По одному этому примеру, когда советы Франкфуртера оказывали огромное воздействие на принятие решений президента, можно представить, каким влиятельным лицом был Франкфуртер, хотя он официально и не входил в число сотрудников администрации Рузвельта.¹

Франкфуртер во многом повторил путь своих учителей Холмса и Брандейса. По существу, создавалась своего рода модель продви-

¹ The Supreme Court : Justice and the Law. Washington, 1983. P. 23.

жения государственных служащих по служебной лестнице. В достижении намеченных целей президенты Соединенных Штатов первой половины XX века Т. Рузвельт, В. Вильсон и Ф. Д. Рузвельт создавали себе правовую поддержку в лице ближайших своих сподвижников в Верховном суде США, которые оказывали значительное влияние на процесс принятия решений государственного масштаба.

Известный американский исследователь Джон Агресто, говоря о влиянии Верховного суда на демократические институты того времени, писал: «Испытывая острую нужду в людях одаренных, способных к государственной работе, президенты использовали свою власть, заручались поддержкой Сената во время назначения новых судей, когда открывались эти вакансии». ¹ Это был весьма эффективный метод проведения своей политики, подкрепленной правовой основой демократических институтов. С другой стороны, всякое случайное назначение могло привести к возникновению дополнительных сложностей, которые только тормозили бы работу президента. Поэтому Франклин Рузвельт, например, не торопился с назначением судей, пытаясь тщательно разобраться с этим.

Исполнительная власть постоянно испытывала определенный страх перед возможностью быть погребенной под натиском судебной власти, которую они, часто брали к себе в союзники. Существовала достаточно реальная угроза, которая актуальна для сегодняшней политической жизни Америки, постепенного поглощения власти людьми с юридическим образованием. Сейчас в органах законодательной и исполнительной власти таких, как Конгресс, различного рода министерства, включая и администрацию президента США, находятся люди, начинавшие свою карьеру с юридической практики. Поэто-

¹ Agresto J. The Supreme Court and Constitutional Democracy. London, 1985. P. 36.

му ограничения, которые пыталась ввести политическая номенклатура с тем, чтобы сохранить свое властное положение в обществе, в тот период были весьма актуальны.

Массовому сознанию навязывалась мысль о необходимости самоограничения судебной власти. При чем это исходило в большей степени не от либерально настроенных политиков, а от самих представителей третьей власти. Призыв к самоограничению был хорошим ходом, рассчитанным на снижение общественной напряженности и проведения в жизнь идеи о том, что миром должен править закон. По мысли Джона Агресто «...мнение о том, что юридическая власть сможет сама обуздать, является весьма сомнительным, на самом же деле это большая проблема юридической власти и демократии. Требования о самоограничении юридической власти по большей части исходит от политической власти. Возможно это выглядит весьма странным, когда представители двух столпов американской демократии оспаривают друг у друга право на то, чтобы иметь большую власть, опираясь при этом на конституционные принципы. Хочется отметить, что оказавшиеся у власти представители юридической школы — это в целом перспективные молодые люди, делающие свою карьеру на политическом поприще, возглавляя политические институты страны, имея долгосрочную программу ликвидации противоречий между двумя ветвями власти, конечно, в своих интересах. Может быть, самым убедительным доказательством существования проблемы самоограничения власти является высказывание влиятельного юриста Франкфуртера, прозвучавшее в Министерстве просвещения Западной Вирджинии».¹

¹ Agresto John. Op. cit. P. 37.

Большинство американцев склонны были считать, да и сейчас считают, что Конституция Соединенных Штатов является главным фактором, определяющим их жизнь, и поэтому в большинстве своем рассматривают ее как силу, способную их защитить. Вплоть до середины XX века самый высокий рейтинг популярности был у Верховного суда США. Такой имидж сохранялся на протяжении достаточно долгого времени: Конституция рассматривалась как дубинка, а Верховный суд, как исполнитель воли Конституции, судьи, в свою очередь находились под неусыпным оком Верховного суда и их деятельность часто подвергалась критике со стороны Верховного суда.

Майкл Перенти в своей книге «Демократия для избранных» ссылается на мнение Франкфуртера, который утверждал, что «местные судьи, на протяжении длительного времени занимавшиеся адвокатской практикой, в большей степени выражали интересы капитала. Государство не очень-то устраивало такое положение».¹

ж) Франкфуртер и американский истеблишмент.

Отношения Франкфуртера с О. У. Холмсом были исключительно близкими. В чем-то они были похожи, хотя отношение Холмса к Франкфуртеру больше напоминало заботу отца о сыне. У Холмса не было детей. Может быть, этим объясняется его прямо-таки отцовская забота о Франкфуртере, которому он привил любовь к знаниям, пере-

¹ Parenti Michael. Democracy for the Few. N. Y., 1980. P. 284.

дал ему свое понимание философских принципов, свое видение государственной политики США.

Франкфуртер прошел, по существу, тот же жизненный путь, что и Холмс, будто копируя его. Франкфуртер тоже не имел детей. Он, как и его учитель, помогал молодым талантливым людям, которые встречались на его жизненном пути. У него было достаточно много протеже, достигших очень больших высот в политической, экономической, финансовой областях и имевших немалое влияние в американском обществе, о которых будет сказано ниже. В их число входил и официальный советник президента Ф. Д. Рузвельта - известный английский политолог Г. Ласки.

Отношения, сложившиеся у Франкфуртера с Брандейсом, носили качественно иной, чем с Холмсом характер. Необходимо отметить, что Л. Брандейса пригласил в Верховный суд США в 1916 году сам президент Вильсон, уже после того, как он сумел проявить себя активным сторонником реформ. В США он известен тем, что первым поставил вопрос о так называемых общественных интересах, выиграв целый ряд процессуальных дел, связанных с борьбой американского бизнеса и потребителей. Следует отметить, что это был один из наиболее ярких и талантливых юристов в американской истории. Однако его путь к вершинам власти не был легок. Отчасти потому, что по национальности он был евреем и первым из них за всю историю Америки сумел занять место члена Верховного суда США. Отчасти это стало возможным благодаря тому, что он был либерал до «мозга костей» и к тому же проявил необыкновенную активность в политической и социальной жизни страны.

Брандейс не стал отказываться от политической деятельности, когда пришел в Верховный суд. Более того, он сам проявлял инициа-

тиву, участвуя во многих политических акциях. В Верховном суде Брандейс был очень тесно связан с Холмсом, который к тому времени считался одним из самых опытных юристов, имевших огромное влияние не только в Верховном суде, но и среди американского истеблишмента. Брандейс и Франкфуртер часто навещали его и обсуждали с ним наболевшие проблемы юридической и политической практики. Франкфуртер в то время был сотрудником факультета права Гарвардского университета и уже тогда считался юристом, имевшим большое будущее. Однако в тот период он, не без влияния Брандейса, стал активно заниматься политикой. Именно Брандейс помогал Франкфуртеру материально во всех его начинаниях, подключая к этому фонд Бостонского банка».¹

Кроме того, Брандейс иногда сознательно шел на то, что давал Франкфуртеру вести политически непопулярные дела. Одним из таких дел явился судебный процесс в отношении Сакко и Ванцетти. Это дело приобрело национальную известность и походило в большей степени на показательный процесс. Речь шла об итальянских эмигрантах Николо Сакко и Бартоламео Ванцетти, которые были осуждены и приговорены к смертной казни за убийство кассира и сотрудника службы безопасности в Южном Брайнтри (штат Массачусетс).

Сам судебный процесс имел огромный резонанс в общественной жизни США. В то время было широко распространено мнение, что возмущение народных масс вызвано отношением американского общества вообще к иностранцам, а вовсе не тем, какое преступление они совершили. Тем более, что убедительных доказательств вины подсудимых предъявлено не было. У адвокатов осужденных сложилось твердое убеждение, что можно было бы приостановить исполне-

¹ The Supreme Court. Op. cit. P.23.

ние приговора суда, если к этому делу подключить Брандейса. Однако он отказался даже выслушать аргументы адвокатов.¹

Что касается Франкфуртера, который весьма энергично выступал в защиту Сакко и Ванцетти, то его роль заключалась в том, чтобы путем критического анализа дела доказать несостоятельность обвинения, предъявленного Сакко и Ванцетти. Франкфуртер заявлял, что обвинение по этому делу «буквально усеяно явными ошибками и пропитано духом, чуждым юридическому мышлению».² Защита Франкфуртера была построена настолько грамотно, что вызвала целый ряд одобрительных откликов политиков и прессы Соединенных Штатов. Судебный процесс порой принимал форму боевого сражения, в котором было место и угрозам и оскорблениям. Франкфуртер проявлял объективность и придерживался исключительно материалов процесса. Уигимор не останавливался перед прямыми оскорблениями Франкфуртера, называет его «ученым брамином», «критиком существующих канонов» и т. д. В своем заключении он прибегнул к откровенной брани: «Если адвокатура Массачусетса не отпарит этот удар, то она будет осквернена большевистской заразой, распространяемой агитаторами, которые получают деньги и указания из того же источника, что и Франкфуртер».³

После вынесения приговора по делу Сакко и Ванцетти группа влиятельных юристов передала на суд общественности «Отчет о незаконных действиях министерства юстиции Соединенных Штатов». Отчет был опубликован в мае 1920 года и освещал ход событий за шесть месяцев. Среди двенадцати подписей, которые стояли под обращением «К американскому народу» были подписи Франкфуртера,

¹ The Supreme Court. Op. cit. P. 23.

² Джаутин Г. Луис и Морган Эдмунд. Наследие Сакко и Ванцетти. М., 1959. Сс. 189-190.

³ Джаутин Луис Г. и Морган Эдмунд. Указ. соч. С. 309.

Джексона, Франка, Брауна и других. Эти специалисты заявляли, что «под видом кампании по подавлению деятельности радикалов министерство юстиции, действуя по всей стране через своих агентов на местах, которым из Вашингтона передаются точные инструкции, совершило целый ряд незаконных актов. Были проведены массовые аресты лиц как иностранных подданных, так и американских граждан, без ордеров и без какой бы то ни было законной процедуры...»¹

До настоящего времени историки не пришли к однозначному выводу относительно этой драматической истории, так как за чисто формальными юридическими процедурами была отчетливо видна политическая подоплека судебного процесса. В своем заключительном слове подсудимый Ванцетти ясно выразил свою точку зрения на решение суда: «Я пострадал потому, что я радикал и выступаю за радикализм, я пострадал потому, что я итальянец».²

Американское общество неоднозначно отреагировало на решение суда. На одном из приемов, состоявшемся спустя некоторое время после нашумевшего процесса, американского историка Карла Бекала спросили, как он оценивает исторический путь, пройденный человечеством вообще и США в частности. Бекал ответил: «Все это кажется мне очень пессимистичным, тем более, когда проходят такие судебнополитические процессы, как дело Сакко и Ванцетти, в ходе которых невозможно защитить человеческое достоинство».³ Франкфуртер, который стоял рядом с историком, в достаточно резкой форме вмешался в разговор, заявив: «Вы, уважаемый, не зная существа дела, позволяете себе делать подобные выводы. Мы предприняли все возможное, и я сражался как солдат в это трудное время, нас не в чем

¹ Джуатин Луис и Морган Эдмунд. Указ. Соч. Сс. 258-259.

² Documents of America. Vanzetti's last statement in Court. Columbia University, 1940. P. 399.

³ Wilson Edmund. The Thirties. N. Y., 1980. P. 309.

упрекнуть». ¹ Брандейс, разговаривавший в это время с Ласки, находясь не вдалеке от спорщиков, предпочел отойти подальше, что лишний раз показало, какую позицию он занимал по этому вопросу.

Однако больший интерес представляет роль Брандейса на начальном этапе реформ тридцатых годов. Он так же как и Франкфуртер стоял у истоков «нового курса» Ф. Д. Рузвельта. Они вместе работали над этим проектом и его осуществлением. Выдвинув часть бывших студентов Франкфуртера на важные посты в администрации Рузвельта, они создали аппарат советников, с помощью которого должны были решаться экономические проблемы. Однако когда администрация Рузвельта не согласилась с одним из предложений Брандейса, последний направил официальное письмо, в котором «объявлял войну «новому курсу», подчеркивая, что он намерен ознакомить американцев с некоторыми неконституционными мерами, применяемыми сторонниками «нового курса» и с которыми он не согласен». ²

¹ Wilson E. *Op. cit.* P. 309.

² The Supreme Court. *Op. cit.* P. 23.

ГЛАВА II. «НОВЫЙ КУРС» Ф. Д. РУЗВЕЛЬТА.

а) Франкфуртер и Ф. Д. Рузвельт.

В период пребывания Рузвельта на посту губернатора штата Нью-Йорк Франкфуртер был очень полезен ему. Да и сам Франкфуртер видел в Рузвельте своего единомышленника, который добивался усовершенствования системы управления американским обществом. В это время Ф. Д. Рузвельт, обладая реальной властью, вплотную занимался реализацией своих идей, которые впоследствии были воплощены в политику, получившую название «новый курс», хотя многие из этих идей были высказаны еще кузеном Ф. Д. Рузвельта - Т. Рузвельтом. Вполне объяснимо то, что для осуществления планов Рузвельта была создана команда, представлявшая «мозговой трест», основной функцией которой являлась генерация идей. Рузвельт черпал необходимую для него информацию и идеи из тысячи источников - от профессоров таких, например как Раймонд Моли и Феликс Франкфуртер, от политиков, типа Джеймса Фарлея и Джона Н. Гарнера, от профсоюзных деятелей, бизнесменов, юристов и других». ¹

Годы «великой депрессии» были в известном смысле на руку Рузвельту. В своих воспоминаниях Франкфуртер отмечал, что Ф.Д. Рузвельт «...стал губернатором в «нужное» время, время депрессии, и это позволило ему развить свои незаурядные способности, проявить инициативу, предприимчивость, позволило ему подключить интеллектуальный потенциал группы людей для разрешения многих

¹ Garraty John A. The American Nation . Op. cit. P. 730.

проблем на региональном уровне. Это было какое-то Божественное провидение. Его действия входили в резкий контраст с политической обстановкой в стране, и многие понимали, что если этот человек попробует занять место в Белом доме, то это будет вполне логичным шагом».¹

Вокруг Ф.Д. Рузвельта сформировалась группа влиятельных людей, которые поддерживали выдвижение кандидатуры Рузвельта на предстоящих выборах. А. Смит, который участвовал в предвыборной гонке с Гувером, провел много бесед с Франкфуртером по поводу организационных моментов, связанных с проведением будущей президентской кампании. В то время, по словам американского историка Шлезингера, для США начался «период активности», который «начинается с возникновения какой-либо серьезной проблемы, служащей своего рода детонатором, способным взорвать ситуацию. В этот момент мобилизуются все силы для решения этой проблемы, и тогда энергия начинает бить ключом. В начале века такой детонирующей проблемой стала концентрация экономической мощи в руках немногочисленных трестов. В 30-х годах - депрессия. В 60-х годах - расовые конфликты. Предпринимая усилия для решения этих проблем, правительство вынуждено превращаться на время в орудие осуществления общественных устремлений ...»²

К тому времени Франкфуртер, как наиболее опытный человек в организации и проведении президентских кампаний, без колебаний согласился принять участие и в предвыборной кампании Ф. Д. Рузвельта.

¹ США: консервативная волна. М., 1984. С. 212.

²Frankfurter, Reminiscences. Op.cit. P. 237.

В июне 1930 года У. Липпман опубликовал статью в журнале «Харпер» под резким названием «Странная болезнь мистера Гувера», которая вызвала широкий отклик в американском обществе. После обсуждения этой статьи с Ф. Д. Рузвельтом Франкфуртер написал письмо Липпману, в котором выразил согласие с содержащейся в ней критикой государственного правления в период президентства Гувера. Он в частности, писал: «Я полностью согласен с Вашим анализом «необычной болезни» Гувера, но, на мой взгляд, последствия его болезни простираются гораздо дальше. Я уверен в том, что он не только является «человеком болезни», но скорее всего он сам является «больным человеком».¹ В этом письме прослеживается позиция Франкфуртера по отношению к президенту Гуверу. Он дает четко понять, что не система делает человека, а человек систему. И за то, что произошло с Америкой за годы правления Гувера, несет ответственность прежде всего сам президент.

Кстати говоря, Липпман, который называл себя «лучшим другом» Ф. Д. Рузвельта, не очень лестно отзывался и о последнем. То обстоятельство, что в борьбе за место хозяина Белого дома все более отчетливой фигурой становилась кандидатура Ф. Д. Рузвельта, его не очень-то радовало. Как опытный политический деятель и журналист высочайшего уровня, Липпман понимал, что страна стоит на пороге глубоких преобразований, хотя сам он не особенно верил в то, что именно Ф. Рузвельт сможет вывести страну из экономического и духовного кризиса. На протяжении всей своей жизни Липпман не придерживался четкой и устойчивой политической позиции. Это отразилось на его отношении к проводившимся в стране преобразованиям и лично к тем людям, с которыми он дружил. В качестве примера мож-

¹ Roosevelt and Frankfurter. Their Correspondence, 1928 - 1945. Boston-Toronto, 1967. Pp. 45-46.

но сослаться на разрыв его отношений с Вильсоном, Франкфуртером, Ф. Рузвельтом. С последним у него на раннем этапе сложились весьма доверительные отношения, возможно, этому содействовал и Франкфуртер. Однако сущность его натуры была таковой, что он не мог строить ровные отношения с выдающимися личностями, с которыми сводила его судьба, в значительной мере ввиду ярко выраженного собственного врожденного эгоизма.

С Ф. Д. Рузвельтом, как и с Франкфуртером, Липпман был знаком еще со времен работы в вильсоновской администрации. Последующие его колебания (от горячей поддержки кандидатуры Рузвельта на пост вице-президента в 1924 году до публичных столкновений в бытность последнего губернатором штата Нью-Йорк) указывали на проявляемую им политическую ревность к своему «большому другу». Это выражалось в стремлении известного журналиста использовать свои не малые возможности для некоторых превентивных мер, чтобы не допустить избрания Рузвельта президентом США. «Хорошо изучив слабые места Рузвельта, Липпман не слишком высоко ставил его как серьезного политика, называя за глаза «кем-то, вроде приятного бойскаута, который (и это очень важно отметить) не должен быть кандидатом в президенты». По мере приближения выборов он решил довести эту свою оценку до читающей публики. «Рузвельт, - писал он в своей колонке, - легко поддается влияниям и не обладает ни сильными убеждениями, ни твердой хваткой в государственных делах».¹ Он представлял Рузвельта как приятного человека, который хотел бы стать президентом, но который не обладал для этого необходимыми качествами.

¹ Steel Ronald. Walter Lippman and American Century. N. Y., 1981. P. 135.

Эта убийственная оценка Липпмана вошла в хрестоматии как исторический курьез, пример того, как даже искушенный наблюдатель может глубоко ошибаться в оценке потенциала своего выдающегося современника.

Тем временем Франкфуртер сделал ставку на Рузвельта и стал одним из его доверенных советников. Интересно заметить, что в оценке личностных качеств своего патрона он не очень расходился с Липпманом («не слишком выдающийся интеллект, амбициозность, склонность к компромиссам, гибкость, большая чувствительность к общественным настроениям»), но в отличие от него, видел проявление в этом скорее силу Рузвельта, а не его слабость.

Франкфуртер вообще воспринимал ситуацию гораздо оптимистичнее, полагая, что она таит в себе не только опасность, но и небывалые возможности. Дискредитация старого порядка и его хранителей, пробуждение в обществе сил и движения, требовавших глубоких преобразований, создавали, по его мнению, необходимые условия для наступления «новой творческой эры в политике». Главная историческая инициатива, полагал Франкфуртер, как и во время любого общественного подъема, принадлежит массам, а политическое руководство должно гибко реагировать на складывающуюся ситуацию, чтобы придать естественному процессу нужное направление.

В этой обстановке упомянутые качества Рузвельта (прежде всего его «редкое искусство в обращении с человеческим материалом») и даже его недостатки («склонность к компромиссам, приспособленчество») представлялись чуть ли не даром свыше. «Обстоятельства, - заключал Франкфуртер в письме к Липпману, - развиваются в том же

направлении, что и темперамент Рузвельта, такова и воля народа, стремящегося к менее корыстному и жестокому обществу». ¹

Франкфуртер в своих воспоминаниях критикует неумную активность Липпмана по отношению к перспективному политику, каким на тот момент являлся Ф.Д. Рузвельт. Он искренне недоумевал, наблюдая, с какой яростью Липпман нападал на своего «лучшего друга». Франкфуртер в своих посланиях к Липпману проводил мысль о необходимости поддержки человека, который своим авторитетом и энергией в состоянии осуществить возрождение страны, претворив в жизнь программу вывода государства из экономического, психологического и духовного кризисов. Тем более, что в создании программы «Нового курса» участвовал и Липпман.

Однако влиятельный журналист пытался как на официальном (в газетах, журналах), так и на личном уровне приуменьшить роль Ф. Д. Рузвельта. Франкфуртер писал, что Липпман сравнивал Рузвельта с «куклой приятной наружности и хорошими манерами, но не обладающей необходимой квалификацией для работы такого масштаба». «Разве он похож на государственного деятеля, - вопрошал он Франкфуртера, - «нет, такие не становятся президентами...» ²

Именно в это время наблюдалось особенно тесное взаимодействие Франкфуртера и Рузвельта. Они часто переписывались, вели телефонные переговоры, слали друг другу телеграммы. Франкфуртер видел в Рузвельте реализатора тех государственных планов, философских идей, которые они вместе разрабатывали. Он понимал, что как политическая личность Рузвельт необычайно силен и колоритен.

¹ Печатнов В. О. Указ. Соч. С.131-132.

² Frankfurter F. Reminiscences. P. 237.

В своих воспоминаниях Франкфуртер отмечал: «Ф. Рузвельт был очень активен и полон идей, и мы стали друзьями, близкими друзьями». ¹ Для Франкфуртера их дружба имела особый смысл, она брала свое начало еще со времен Холмса, поэтому он делал все, что было в его силах, чтобы укрепить позиции Рузвельта на политическом Олимпе страны.

В одном из своих посланий Рузвельту он, в частности, писал: «Если бы я был богом, то больше всего я хотел, чтобы судьба нашего народа на последующие четыре года была вверена Рузвельту». ²

Друзьям он писал, что это единственный кандидат, которого может выбрать Америка: «... Я помню его слова о государственных деятелях, о том, что случилось с Тафтом, Гувером или Вильсоном. Он говорил, что в его планах, после того как он стал губернатором Нью-Йорка, содержалась одна главная идея: как можно скорее вывести его программу по ликвидации безработицы на государственный уровень, ибо она дала хорошие практические результаты в Нью-Йорке. Он думал, что его послушают, но этого, к сожалению, не произошло». ³

Проводя некую историческую параллель, Франкфуртер попытался определить роль каждого из трех президентов, с которыми ему пришлось работать. Курс Т. Рузвельта был определен им как последовательный, В. Вильсона он связывал с наступлением эры новой свободы, а деятельность Ф. Рузвельта определял, как бы предвосхищая события, как «новый курс». В одной из своих книг он писал: «Как в истории США был Линкольн, так сейчас есть Франклин Делано Рузвельт». ⁴

¹ Frankfurter F. Reminiscences. Op. cit. P. 236.

² Baker L. Op.cit. P. 146.

³ Frankfurter F. Reminiscences. Op.cit. P. 240.

⁴ Frankfurter F. Of Law and Life and Other Things. Op.cit. Pp. 22-23.

В это время как раз начинал вырисовываться облик этого курса, принимая характер тех реформ, которые проходили в Нью-Йорке. Даже был опубликован и широко разрекламирован некий план, который можно охарактеризовать одним лозунгом: «Люди, забудьте об экономических пирамидах и лучше работайте».

Конечно, это был чистый популизм, без которого не возможна большая политика. Но на фоне тяжелейшего экономического положения, сложившегося в годы правления Гувера, политические заявления Рузвельта являли собой государственный оптимизм. Суть его идей сводилась к созданию в стране рабочих мест за счет специальных заказов государства, отмене запрета, регулирующего взаимодействие частного бизнеса и государственного сектора, а также к сохранению и укреплению аграрного сектора, представленного фермерством. Рузвельт вновь предложил Франкфуртеру занять место в своей администрации. Однако последний опять отклонил это предложение и остался в Гарварде (хотя это и не мешало ему продолжать консультировать Рузвельта по многим вопросам).

19 октября 1931 года Франкфуртер выступил в Нью-Йорке с речью, посвященной банковскому бизнесу в США. В ней он проанализировал сложившуюся ситуацию и сделал вывод, что все «трудности банковского бизнеса лежат в области психологии». ¹ В своем выступлении он выделил три важных момента, связанных с деятельностью банков, а именно: защита банков со стороны государства, коммерциализация банков и безопасность банковских операций. ²

Рузвельт почти сразу отреагировал на это выступление. Он пи-

¹ Roosevelt and Frankfurter. Their Correspondence. Op. cit. Pp. 58-59.

² Ibidem.

сал: «Великолепны Ваши размышления по этому вопросу. Я очень ценю Вашу ясную позицию в анализе банковских функций. Это одна из фундаментальных задач настоящего времени... Прошу прислать Ваши развернутые замечания на сей счет». ¹ Рузвельт заметил здесь же, что у него появляется возможность провести двухдневный отпуск за пределами города и что он хотел бы встретиться с Франкфуртером.

В ходе так называемого предвыборного марафона многие политические течения пытались определить лидера, к которому следовало бы присоединиться чтобы не проиграть, учитывая, конечно, и свои собственные интересы. В то время позиции Рузвельта выглядели весьма убедительно, хотя Липпман, который недолюбливал Рузвельта, писал 8 января 1928 года, что это «крайне впечатлительная натура, лишенная железной хватки в делах и твердой убежденности... Рузвельт, в сущности, является чрезмерно осторожным политиком, который не сделал за все три года своего губернаторства ни одного шага, свидетельствовавшего бы о том, что он способен рисковать своей политической карьерой». ²

Тем не менее природная осторожность Рузвельта скорее была политическим плюсом, чем минусом, на что обратил внимание Франкфуртер. Со всех сторон его пытались привлечь к себе различные политические силы. Одни тянули его влево, в надежде, что он будет продолжать реформы, другие, наоборот, - вправо, надеясь, что «великая депрессия» заставит его вернуться назад, к старым отношениям, существовавшим между правительством и предпринимателями. Сам Рузвельт так определял свою позицию: «Я сражаюсь с комму-

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P. 59.

² Steel R. Op. cit. P. 312.

низмом, лонгизмом, кахленизмом, таунсендизмом и я хочу сохранить нашу капиталистическую систему». ¹

Франкфуртер выражал свою полную солидарность с мнением президента, подчеркивая, что «система должна быть сохранена». В подтверждение своих слов он приводил в пример мировую историю, в частности европейскую, опираясь при этом на О. У. Холмса, который считал, что американская модель развития с ее ментальностью (по существу такой же, как европейская) является единственно верной, которая нуждается лишь в некоторых корректировках с учетом временного фактора.

По поручению Рузвельта Франкфуртер активно занялся анализом политической, экономической и социальной сторон жизни страны, подключая к этой работе специалистов Гарвардского университета. Подготовленные ими аналитические справки ложились на стол губернатора Рузвельта. Этому анализу он доверял больше, чем любой другой поступавшей к нему информации по этим вопросам. Это подтверждает переписка Рузвельта и Франкфуртера и их телефонные разговоры, которые в то время были особенно интенсивными. Ниже приводится один из телефонных разговоров профессора Франкфуртера с губернатором Рузвельтом, который происходил 2 июня 1932 года и который позволяет составить представления о том, сколь значительным было влияние Франкфуртера на президента.

РУЗВЕЛЬТ : Феликс, я рад слышать твой голос... Мне нужно срочно

увидеть тебя .

¹ Schlesinger A.M. Op. cit. P. 322.

ФРАНКФУРТЕР : Слушай, у меня нет возможности сообщить тебе детально, что не следует делать упор на правый уклон в Чикаго (имеется в виду предвыборный вояж Рузвельта по всей стране - В. Д.).

РУЗВЕЛЬТ : Да, я думаю мы избежим правого уклона. Это поможет выровнять ситуацию в целом.

ФРАНКФУРТЕР : Я собираюсь скоро прибыть, буду скорее всего один. У меня есть несколько наработок по финансовой сфере для твоего правительства.

РУЗВЕЛЬТ : Хорошо. Только я хотел бы, чтобы ты заглянул сначала к полковнику Хаузу¹ и поинтересовался его мнением по тем экономическим вопросам, которые я послал ему сегодня утром. Они были подняты Тагвелом, Берли и Моли.²

ФРАНКФУРТЕР : Помню, это было в твоём выступлении о балансе бюджета. Когда ты был в Белом доме, то выступал против большого дефицита в текущем и следующем году.

РУЗВЕЛЬТ : Именно об этом.

¹ Хауз Эдвард - советник президента Вильсона (1913-1921 г. г.)

² Члены треста Брайана.

ФРАНКФУРТЕР : Здесь очень важно помнить, что ты говорил, а что не говорил. Существует вероятность того, что они могут вернуть это против тебя. Здесь слишком много специфических моментов, я должен все это разъяснить тебе позже.

РУЗВЕЛЬТ : Это прекрасно. Я надеюсь увидеть тебя как можно скорее.

ФРАНКФУРТЕР : Ты подумай над моим первым вопросом.

РУЗВЕЛЬТ : Да, конечно, я что-нибудь предприму относительно « правого пути ».

ФРАНКФУРТЕР : Береги здоровье, Франк. Желаю удачи.¹

Встречи Франкфуртера и Рузвельта стали обретать систематический характер, причем очень важно отметить, что эти беседы, при всем их деловом характере, имели и дружеский оттенок, напоминали домашнюю обстановку, в которой можно было за чашкой кофе непринужденно вести беседу, обсуждать многие политические нюансы. Рузвельт очень ценил это. Иногда эти встречи принимали характер званых вечеров. Так, например, Франкфуртер получил однажды телеграмму от секретаря губернатора Нью-Йорка Т. Красса такого содержания: «Подтверждая телефонный разговор, состоявшийся сегодня вечером, губернатор Рузвельт был бы чрезвычайно рад видеть Вас

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. Pp. 74 - 76.

и миссис Франкфуртер у себя дома в четверг вечером на обеде с остановкой до следующего утра». ¹

Однако больший интерес представляет вопрос о том, какие аспекты внутренней политики обсуждал президент с Франкфуртером в то время, и соответственно по каким проблемам он консультировал Рузвельта.

В начале 30-х годов Франкфуртер приобретает большую известность среди финансистов, как специалист в области контроля за финансовым бизнесом. Внедрение его рекомендаций дало ощутимые результаты.

Рузвельт осознавал, что многие беды проистекали от того, что холдинговые компании, поддерживаемые правительством, пользовались достаточно широкими льготами в сфере налогообложения, хотя и занимались тем, что делали «короткие деньги», то есть работали с перспективой на один день, следовательно, на самих себя. При этом государственные интересы были отодвинуты на второй план, о них, собственно, никто не хотел думать.

Рузвельт предпринял атаку на холдинговые компании. С этой целью он прибег к усилиям Франкфуртера, который профессионально разбирался в юридических аспектах экономических проблем. Франкфуртер активно поддержал Рузвельта в этом начинании, заявив, что этим компаниям нет ни экономического, ни социального оправдания, и они должны просто уйти с экономической сцены. При этом он предупреждал, что эти компании не могут быть ликвидированы в один момент. «Необходимо прежде всего попытаться отбить у них всякое желание заниматься финансовой деятельностью, а для этого

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P.78.

надо установить строгий контроль за ними и ужесточить налогообложение». ¹

На одном из обедов данных в честь прибывшего из Лондона Г. Ласки Франкфуртер выразил мысль, что «...беря деньги в первую очередь с людей богатых, налоговая служба приобрела совершенно значимый статус в американском обществе, после принятия акта Шермана». ²

Понимая, что успех предпринимаемых преобразований во многом зависит от их поддержки широкими массами, Франкфуртер провел ряд встреч с представителями средств массовой информации. Особенно важно было получить поддержку со стороны «королей» радио. Одним из самых влиятельных людей в этой области был выходец из России - Давид Сарнов, являвшийся в то время президентом Радио Корпорэйшн.

8 августа 1932 года Франкфуртер встретился с ним. Рузвельту он следующим образом описал эту встречу: «Я провел интереснейший вечер с Давидом Сарновым, с которым у меня сложились очень хорошие отношения. Скажу по секрету, наши взгляды очень близки. Он также как и мы критикует президента (имеется в виду президент США Г. Гувер - В. Д.). Я не знаю, по каким причинам он выступает против своей партии, традиционно оставаясь республиканцем. Думаю, что это очень значимая для нас поддержка. Если вы найдете общий язык с ним, то он почувствует ситуацию и сделает так, чтобы об этом узнали многие. В сущности, он уже давно дышит «воздухом» Нью-Йорка. По моим наблюдениям, основанным на многолетнем

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. Pp. 252 - 253.

² Wilson Edmund. The Thirties. N. Y., 1980. P. 339.

опыте, я уверен, что мы сможем значительно продвинуться в этом направлении». ¹

С У. Липпманом все обстояло гораздо труднее. И хотя они были друзьями, но Липпман не признавал «новый курс» Рузвельта.

Франкфуртер активно проявил себя в период предвыборного марафона. Рузвельт набирал обороты в своей предвыборной кампании. Он путешествовал по стране, поддерживал связь с Франкфуртером. Они постоянно обменивались телеграммами. В телеграмме Рузвельту от 22.09.1932 Франкфуртер писал: «Твои речи, с которыми ты выступаешь во время поездки по стране, содержат превосходный анализ проблем и отличаются убедительностью в отстаивании основных принципов. Все твои беседы имеют и общеобразовательное значение. Они очень показательны. Так что может быть, когда ты войдешь в Белый дом, вся страна сядет за парты». ²

В одной из телеграмм он, сравнивая масштабы и темпы предвыборной кампании Рузвельта, называл ее исторической и делал вывод, что со времен предвыборной кампании Вильсона ничего подобного в Америке не наблюдалось. ³

5 ноября 1932 года Франкфуртер выступил по радио в поддержку Рузвельта. Он заявил: «Президент Гувер продемонстрировал, что он не обладает искусством управлять государством. Мистер Гувер, как политик и лидер нации, потерпел фиаско, потому что он дискредитировал сам демократический процесс». ⁴ Затем он привел все плюсы губернаторского правления Рузвельта.

Франкфуртер обратился к Рузвельту с просьбой разрешить ему

¹ Roosevelt and Frankfurter . Op. cit. P. 83.

² Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P. 86.

³ Ibidem. P. 93.

⁴ Ibidem.

войти в контакт с президентом Гувером. Дело в том, что под тяжестью множества сложных проблем, Гувер стал искать возможности проведения консультаций с Рузвельтом. Позднее Франкфуртер был непосредственно подключен в качестве посредника к этому процессу. К нему присоединился также государственный секретарь Стимсон, с которым у Франкфуртера были давние и очень тесные деловые и дружеские отношения.

Как отмечал Франкфуртер, такое сотрудничество «подразумевает полное совпадение целей и стремление обеих сторон найти эффективный путь к их достижению. В моем разговоре с президентом и в моих заметках я делал акцент на необходимости немедленного и полного исследования фактов внешнего долга и экономического возрождения страны. У меня сложилось вполне четкое представление о том, что в нынешней обстановке необходим тщательный анализ конституционной ситуации, которая возлагает исключительную ответственность на президента Гувера...»¹

Когда Рузвельт вернулся из предвыборной поездки, он тут же написал Франкфуртеру: «Дорогой Феликс! Ты оказался абсолютно прав относительно значения моей поездки. Успех превзошел все мои ожидания. Я получил огромный заряд бодрости и стимул для дальнейших действий. Спасибо за многочисленные телеграммы. Надеюсь вскоре увидеть тебя».²

Непринужденные и теплые встречи с народом были большим плюсом Рузвельта. Франкфуртер в своих «Воспоминаниях» приводит такой пример, который ярко иллюстрирует отношение Рузвельта к людям. «Мы поднимались по лестнице, - пишет Франкфуртер, - и

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P. 95.

² Ibidem. P. 96.

проходили мимо соседа-фермера, который, конечно же, узнал Рузвельта и завел с ним разговор. Рузвельт пригласил его в президентский автомобиль продолжить беседу. Фермер сказал: «Мистер Рузвельт, Вы и я, мы оба занятые люди. Возможно, мы продолжим нашу беседу, когда у нас будет больше свободного времени». Президент с добрым юмором сказал: «Очень хорошо, Питер, я попытаюсь выделить несколько деньков, когда у тебя будет больше времени». ¹ Этот небольшой эпизод, на мой взгляд, очень красноречив и отражает линию поведения Рузвельта.

Все усилия Франкфуртера, направленные на поддержку Ф. Д. Рузвельта, как кандидата в президенты, увенчались успехом. Рузвельт после инаугурации попросил Франкфуртера высказать свои соображения относительно программы и помочь президенту определить в ней приоритеты.

Так совпало, что примерно в период вступления президента в должность, а точнее 8 марта, многие из тех, кто входил в состав американского истеблишмента и участвовал в претворении в жизнь идей Теодора и Франклина Рузвельтов, отмечали 92-летие «великого старца» - О. У. Холмса, который к тому времени был в здравом уме и прекрасной физической форме. Как всегда элегантно одетый, он продолжал удивлять светский мир Америки. Рузвельт также был приглашен на эту церемонию. Вот как описывал эту встречу Франкфуртер: «Я спросил его, не хотел бы он доставить удовольствие старому джентльмену и прибыть на 92-ю годовщину со дня рождения О. У. Холмса. Рузвельт был невероятно рад этому и даже согласился

¹ Frankfurter F. of Law and Life and Other Things That Matter. Op. cit. Pp. 22-23.

выступить с речью по этому случаю. Это было вскоре после инаугурации 8 марта 1933 года». ¹

Если анализировать последующие годы, какими они сложились для Франкфуртера, а именно период до второй мировой войны, то это были очень напряженные годы. Он работал в постоянном контакте с президентом Рузвельтом. Основное направление деятельности Франкфуртера составляла правовая область. Как уже отмечалось, многие положения «нового курса» были разработаны Франкфуртером. Его вклад в этом отношении был значительно больше, чем кого бы то ни было.

Особенно продуктивно он работал после того, как получил доступ к материалам особой важности. Эта работа протекала совместно со Стимсоном, который впоследствии, в своих дневниках, отмечал важную роль, которую играл Франкфуртер, готовя различные материалы для госдепартамента. ² Помогая разрешить многие серьезные проблемы, он пользовался услугами своего помощника Гербера Фэйса. ³ То, что Фэйс был ставленником Франкфуртера в госдепартаменте, способствовало преодолению многих препятствий, что высоко ценилось Рузвельтом.

15 мая 1933 года в журнале «Бостон Глоуб» была опубликована программа действий президента Рузвельта, подготовленная Франкфуртером. Заголовки газет гласили: «Франкфуртер поддерживает «новый курс» своей программой, «Человек из Гарварда объявляет программу Ф. Рузвельта». В комментариях отмечалось, в частности, что Ф. Франкфуртер, профессор Гарвардского университета, считает,

¹ Frankfurter F. Reminiscences. Op. cit. P. 241.

² Moley Raymond. The First New Deal. N. Y., 1966. P. 47.

³ Фэйс Гербер - экономический советник государственного департамента с 1931 года. Его назначение было сделано Стимсоном по указанию Франкфуртера.

что Конституция США вполне способна принять новые необходимые поправки для развития Америки. Профессор декларирует о том, что «нерешительные предложения» не должны присутствовать в современной политике, особенно в экономической сфере, что крайне важно и необходимо для нашего общества.

Проекты законодательных актов направлялись из Вашингтона в Кембридж, где они проходили квалифицированную экспертизу на предмет соответствия Конституции и их эффективности. Ряд законопроектов был написан самим Франкфуртером. Эти документы отражали его собственные идеи.¹

Принимавшиеся правительством законы вызвали серьезную озабоченность в мире капитала. И хотя законы о трудовых отношениях, о социальном страховании, новых ассигнованиях на общественные работы и другие не так уж намного облегчили положение рабочего класса, тем не менее они вызвали страх у капиталистов, которые опасались, что правительство начнет посягать на частную собственность. Однако Франкфуртер поспешил успокоить деловой мир Америки: «В стране не произойдет никакого фундаментального перераспределения собственности».² В феврале 1935 года он по просьбе Рузвельта подготовил материал, касающийся данной проблемы, который лег в основу выступления президента США перед менеджерами корпораций.

¹ Baker L. Op. cit. P. 192.

² Мальков В. Л. «Новый курс» в США. Социальные движения и социальная политика. М., 1973. С. 330.

б) Предпосылки политической и экономической реформы.

В начале 30-х годов обстановка в Соединенных Штатах крайне обострилась. Политика, проводимая президентом Гувером, в целом не устраивала общественность страны, которая все чаще сталкивалась с нерешенностью многих социальных проблем. Армия безработных, которая фактически не сократилась с начала XX века, в годы кризиса увеличилась во много раз. По данным прогрессивной организации американских экономистов, Ассоциации по исследованию проблем труда, к концу 1932 года в США насчитывалось почти 17 млн. безработных, т.е. каждый четвертый рабочий был безработным. Кроме того, широкое распространение получила частичная безработица. По свидетельству АФТ, в период наибольшего углубления промышленного кризиса полностью заняты были всего 10 % американцев.¹

В то же время в целом положение монополий, которые занимали господствующие позиции в основных отраслях американской экономики, оставалось относительно стабильным на американском рынке. С целью сохранения высокого уровня прибылей правительство искусственно поддержало цены на изделия монополизированных отраслей промышленности, что мешало «рассасыванию» товарных запасов, создавало дополнительные преграды на пути к обновлению основного капитала и тем самым в огромной степени затрудняло выход из экономического кризиса. К тому же политики, которые должны были принимать решения для выхода из кризиса, не были заинтересованы в этом. Более того, концентрация власти в руках правительст-

¹ Сивачев Н.В., Язьков Е.Ф. Новейшая история США М., 1972. С. 69.

венных структур, использовалась в целях помощи крупному капиталу.

Еще в 1929 году, при появлении первых признаков экономического кризиса, состоялся ряд совещаний с участием представителей деловых кругов Америки. Для стимулирования частных капиталовложений федеральное правительство приняло срочные меры, направленные на удешевление кредитов, а в конце того же года провела через конгресс очередное снижение налогов на доходы корпораций.

В июне 1930 года вступил в силу новый тарифный акт Хоуэла - Смита, который также защищал интересы крупного капитала. Осенью 1931 года начался новый этап финансовой политики республиканской администрации. Резкое ухудшение хозяйственной конъюнктуры, новое обострение финансово-кредитной системы, участившиеся банкротства крупных банков, - все это заставило «правительство миллионеров», как называли команду Гувера, перейти к прямому субсидированию монополий.

В газете «Геральд Трибун» от 19 октября 1931 года профессор Франкфуртер опубликовал статью по поводу разраставшегося кризиса и намечавшегося краха всей банковской системы. Он дал резко негативную оценку действиям правительства, открыто обвинив его в бездеятельности и призвал банковские круги самим взяться за решение многих проблем, которые возникли в связи с охватившим страну кризисом. В частности, он писал: «Безопасность и сохранение банков заключается не только в выгодных финансовых операциях, рассчитанных на тривиальную формулу «купил-продал», но и включает в себя фундаментальное знание рынка, законов социального и политического развития, от которых зависит деятельность всей банковской систе-

мы». ¹ Франкфуртер предлагает не замыкаться в собственноручно выстроенных ограждениях, а выйти навстречу к общественности и вместе искать выход из создавшейся ситуации.

В том же месяце Гувер выступил с инициативой создания Национальной кредитной корпорации с капиталом в 500 млн. долларов, состоявших в основном из добровольных взносов банковских групп. Когда этой суммы оказалось не достаточно, на спасение монополистических объединений были брошены крупные государственные средства: в январе 1932 года конгресс принял, по существу, антигосударственный закон об учреждении Реконструктивной финансовой корпорации (РФК) с первоначальным капиталом в 2 млрд. долларов, который затем несколько раз увеличивался за счет новых бюджетных ассигнований. До начала марта 1933 года РФК распределила займы на сумму 2,1 млрд. долларов. 75 % этой суммы оказались в руках лояльных правительству Гувера банков, страховых компаний и других монополистических финансовых учреждений. Известный американский историк С. Морисон имел все основания заявить, что РФК мало что дала тем, кто больше всего нуждался в помощи.

К крайне сложной внутривнутриполитической ситуации прибавились существенные потери США на внешнеполитической арене, вызванные ослаблением позиций американского капитала в странах Латинской Америки, в большей степени из-за перманентного состояния соперничества с Великобританией.

«Мораторий Гувера» на все платежи Германии, введенный в 1932 году, практически помог германским империалистическим кругам завершить процесс восстановления военно-политического потенциала и вплотную приступить к подготовке новой войны.

¹ Roosevelt - Frankfurter . Op.cit. Pp. 58-59.

Политика, проводимая США в начале 30-х годов, в немалой степени способствовала образованию очага войны на Дальнем Востоке. Когда в 1931 году японские войска оккупировали Манчжурию, то правительство Гувера воздержалось даже от формального осуждения японской агрессии, заявив, что действия Японии не дают оснований для вывода о нарушении ею «пакта Бриана-Келлона». Возможно, надежды Гувера были связаны с существовавшей вероятностью конфликта между Японией и Советским Союзом. Однако японские войска двигались не на север, а на юг. Лишь после этого госсекретарь США Г. Стимсон выступил с так называемой доктриной непризнания, которая осуждала все действия, противоречившие принципу «открытых дверей».

Если ко всему этому прибавить массовую безработицу, которая привела к проведению общенационального съезда безработных, состоявшегося в 1930 году в Чикаго и проходившего под эгидой Коммунистической партии США, движение ветеранов первой мировой войны, требовавших так называемой бонуса-компенсации за свою службу в армии во время первой мировой войны и которое было подавлено крайне жесткими мерами с применением регулярных войск и бронетанковой техники, подъем антиправительственного фермерского движения, принявшее в тот период широкий размах и грозившее принять форму бойкота поставок продовольствия в города, то станет очевидным, насколько усугубилась ситуация в стране.

Обострение социально-экономических противоречий привело к резкому обострению политической напряженности. Демонстрации безработных, забастовки, походы ветеранов войны стали повседневными.

Без преувеличения можно констатировать, что сильнейшие кризисные явления, приведшие к длительному расстройству экономической жизни общества, заставили многих американцев задуматься над тем, что еще совсем недавно казалось совершенно очевидным: на смену едва ли не всеобщей убежденности в превосходстве «американского образа жизни» пришли глубокие сомнения.¹

На фоне этих событий в 1932 году развернулась президентская избирательная кампания. Шансы Республиканской партии были ничтожно малы, хотя на предвыборную кампанию были истрачены достаточно большие по тем временам средства.

В то же время позиция демократической партии во главе с ее кандидатом Ф. Д. Рузвельтом выгодно отличалась от ее политических оппонентов. Она выступала за более гибкую политику в социально-экономической сфере. В отличие от республиканцев демократы признавали необходимость либеральных реформ. Лозунгом избирательной кампании Ф. Д. Рузвельта стал «новый курс». Гибкая тактика Демократической партии, позволившая ей всю вину за положение в стране переложить на Гувера и его команду, обеспечила Рузвельту решительную победу. 472 выборщика против 59 - таков был итог этой избирательной кампании. Кроме того, Демократическая партия завоевала абсолютное большинство в обеих палатах конгресса. Таким образом, законодательная и исполнительная власть перешли в руки демократов.

В начале марта 1933 года, в момент вступления Ф.Д. Рузвельта на пост президента страны, экономическая и политическая обстановка в стране была исключительно сложной и напряженной. Усугубление ситуации в промышленных и аграрных секторах национальной

¹ Новейшая история США . Указ. Соч. С. 81.

экономики повлекли за собой развал банковской системы, которая фактически перестала нормально функционировать. Во многом это объяснялось лояльностью банковского капитала к Республиканской партии, которая называла себя партией богатых и которая в первые дни правления президента- демократа решила продемонстрировать свои возможности влиять на ситуацию в стране независимо от политической конъюнктуры в высших эшелонах власти.

В результате проведенной республиканцами акции на некоторое время была парализована экономическая жизнь страны, что повлекло за собой разорение мелких вкладчиков. И как реакция на это - выступления, охватившие почти все слои населения. Причем волна негодования была направлена не против президента, который недавно был избран, а против промышленных и финансовых магнатов. Последние очень быстро осознали, что эта их акция не возымела никакого действия на американскую администрацию. Напротив, она могла при поддержке общественности иметь прямо противоположный результат: резко ослабить позиции Республиканской партии. Это было достаточно быстро осознано и элита республиканцев пришла к выводу, что в данный момент минусы в этом политическом противостоянии перевешивают плюсы.

Франкфуртер близко воспринял эти события. В письме от 14 марта 1933 года он сравнивал их с начальным периодом правления президента Вильсона. Для улучшения ситуации Франкфуртер предлагал свои решения, которые основывались на формировании сильного, дееспособного кабинета. Он сравнивал его с большим симфоническим оркестром, в котором каждая скрипка должна вести свою партию и любая фальшивая нота может стоить дирижеру карьеры.

Действительно, из некоторых американских источников следует, что президент прислушивался к мнению своего советника и учился на уроках истории при разрешении проблем, с которыми он столкнулся в самом начале своего правления. Для разрешения кризиса Рузвельт пытается применять многие методы, которые администрация Вильсона использовала для мобилизации экономических ресурсов во время первой мировой войны. К президенту Рузвельту присоединились многие видные деятели и среди них: Джордж В. Норрис из Небраски, Бернард Барух, Хьюдж Джонсон, Феликс Франкфуртер и др.

Гуверская философия «твердого индивидуализма» потерпела очевидное поражение. Финансовые и промышленные круги были вынуждены согласиться на проведение более гибкой политики в социально-экономической жизни страны, на осуществление ряда либеральных реформ. В своих письмах к Рузвельту Франкфуртер отмечал: «Новый курс», возможно, и не очень значительный эпизод в нашей жизни, но он является отражением нашей реальности. Я очень надеюсь, что это обстоятельство, вкупе с рузвельтовским характером и его стремлениями, уничтожит алчность и пороки нашего общества.¹

С первых дней своего правления команда Ф. Д. Рузвельта осуществила целую серию чрезвычайных мер, которые вызвали неоднозначную реакцию конгрессменов, особенно тех, кто выражал интересы крупной буржуазии. 9 марта 1933 года состоялась специальная сессия Конгресса, продолжавшаяся более трех месяцев и рассмотревшая ряд законов, которые охватили в совокупности почти все стороны политической и экономической жизни Соединенных Штатов. В течение «первых ста дней» президентства Рузвельта были заложены основы его правительственной политики. Вместе с тем в самом ис-

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P. 117.

тэблишменте начались определенные волнения в связи с появлением все более четко выраженных диктаторских черт президента и проводимой им политики.

Более того, прошел слух, что Франкфуртер работает над созданием некоего утилитарного государства, что вызвало вполне объяснимую обеспокоенность Конгресса, который готов был придать этому скандальный оборот, что, независимо от исхода событий, имело бы для Рузвельта нежелательные политические последствия. Рузвельт понимал всю опасность проведения какую-либо агитационную работу в конгрессе по вопросу об ужесточении исполнительной власти. Он поинтересовался у Франкфуртера, кто мог поднять вопрос о неофициальном советнике Белого дома, который якобы больше осведомлен в государственных делах, чем официальные лица из окружения президента. На что Франкфуртер ответил, что это не более чем фантазия конгрессменов, которые на протяжении уже более десяти последних лет пытаются найти в стране фашистские элементы.¹

Вместе с тем есть основание полагать, что Франкфуртер был в этот период недемократичен и по собственному мнению решал допустить или нет того или иного человека на прием к президенту. Например, лидеру Социалистической партии Н. Томасу было отказано в просьбе ознакомить президента Рузвельта с социальным положением хлопкоробов.² Один из влиятельнейших юристов Джозеф Рауф, оценивая роль Франкфуртера в тот период, писал: «Большинство людей даже не представляют, каким гигантским влиянием пользовался Франкфуртер на раннем этапе «нового курса». Х. Джонсон, глава правительства национального возрождения однажды написал мне, что

¹ Steel Ronald. W. Lippman and the American century. Op. cit. P.301.

² Мальков В. Л., Наджафов Д. Г. Америка на перепутье, 1929-1938. М., 1967. С. 50.

Франкфуртер оставался наиболее влиятельным человеком в США в те годы». ¹

Сам же Франкфуртер рассматривал свое влияние как закономерный результат той огромной работы, которую он проводил в том числе общаясь с прессой. У. Липпман, в переписке с Франкфуртером, выражал обеспокоенность по поводу потенциальной угрозы со стороны «общества богатых», которые имеют достаточно сильное влияние в Конгрессе США. «Неужели ты реально думаешь, что Конгресс предпримет попытку здраво оценить ситуацию в стране и затронуть животрепещущие проблемы банковской системы, системы образования и других?»,- писал Франкфуртеру известный журналист, четко улавливавший изменения в политической жизни страны.

На следующий день Франкфуртер ответил Липпману: «Твое письмо пришло, и на одно мгновение у меня была мысль удержаться от каких либо комментариев по этому поводу, ибо я не хотел рисовать перспективы будущего или выступать в качестве арбитра... Сейчас случилось то, о чем я думал на протяжении долгого времени и чего опасался больше всего. Несмотря на все, причины, заставившие меня покинуть совещательную комнату Конгресса, ничтожны, хотя они и связаны со спешкой и суетой, в которых принимаются законы и различные постановления. Это очень актуально именно сейчас, потому что я очень хочу, чтобы успех сопутствовал Рузвельту во всех его начинаниях, имея в виду не только государственные интересы США, но и их значение для всего мира. Я очень хочу, чтобы Конгресс не отстранялся от «нового курса», а шел на сотрудничество с президентом в этом важном деле.

¹ The Making of the New Deal. The Insiders speak. / Ed. by K. Loucheim. Cambridge, 1983. P. 63.

Я призвал конгрессменов обсудить прежде всего экономические вопросы, которые тяжелым бременем ложатся на плечи сотен тысяч людей, таких же, как мы с тобой, но которые не умеют воровать. Это должно коренным образом повлиять на то, чтобы покончить с безразличием и апатией людей, которые наблюдаются сегодня повсеместно. Мне кажется, что необходимо предпринять решительные действия со стороны Сената и Белого дома. Хорошо было бы подключить к этому таких лидеров, как например, сенатор Глас, который хорошо знает все тонкости прохождения законопроектов.¹

Франкфуртер придавал особое значение тому, чтобы общественность была осведомлена относительно реформ, осуществляемых новым кабинетом и таким образом не поддавалась различным слухам и на этот счет. Он полагал, что самой эффективной мерой, способной восстановить доверие народа к «новому курсу», должно стать разъяснение правительством причин принимаемых им решений.

«Я отважусь предположить, - писал Франкфуртер, - что наиболее важным моментом в настоящее время является разъяснение правительством причин принимаемых им решений. Это крайне необходимо. Белый дом не должен ждать, пока ему, как кролику снимут шкурку. Нет более важного дела на данный момент, ибо «снятие шкуры» занимает не так уж много времени. Если мы будем делать вид, что нас это не касается, то конфликт интересов, который пока не выплеснулся наружу и не принял трагический оборот. Нельзя игнорировать это, ибо тогда администрация упустит возможность пройти свой путь и реализовать поставленные задачи. У меня нет ни малейших сомнений в том, что развитие ситуации будет находиться под непосредственным вниманием Рузвельта. У него достаточно опыта,

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. Pp. 118-119.

чтобы понимать, насколько важно достижение согласия в стране и не путем каких-то лозунгов и директив, а путем реальной политики». ¹

Одной из составляющих такой политики было восстановление промышленности, что нашло свое отражение в принятии закона от 16 июня 1933 года, в составлении которого Франкфуртер принимал самое непосредственное участие. Рузвельт высоко оценил факт принятия этого закона. «Этот закон, - писал он, - возможно войдет в историю как важный и значительный акт, который когда либо принимался американским Конгрессом. Он позволил на долгие годы стабилизировать экономическое положение в стране». ² Президент Рузвельт не скрывал своих эмоций, заявляя, что «закон, который только что принял Конгресс, позволит вернуть людям работу, даст им возможность покупать все больше продуктов и товаров и в конечном итоге повысит уровень жизни народа». ³

В целом общественность весьма позитивно восприняла решение Рузвельта. Однако этим не ограничивалась деятельность правительства в 1933 году. В апреле Конгресс принял закон о минимальной заработной плате, что позволило многим американцам впервые почувствовать облегчение после депрессии, начавшейся при правлении президента Гувера. Но не все штаты однозначно восприняли это решение. «Первым штатом, который ввел у себя закон о минимальной заработной плате в апреле 1933 года, был Нью-Йорк. Пять штатов вслед за Нью-Йорком также одобрили этот закон. Это - Коннектикут, Иллинойс, Нью-Хэмпшир, Нью-Джерси и Огайо». ⁴

Закон позволил президенту Рузвельту санкционировать

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. Pp. 118-120.

² The Public Papers and Addresses of F. D. Roosevelt. N. Y., 1933. P. 246.

³ Ibidem. P.251.

⁴ U. S. Department of Labor. Growth of Labor Law in the U. S. Washington, 1967. P. 81.

«кодексы честной конкуренции», превращая их в правовую норму, которая контролировалась со стороны Федеральной торговой комиссии. Кодексы устанавливали объемы производства, цены, правила сбыта, а также условия труда. «После принятия НИРА 556 отраслей экономики приняли кодексы, которые регулировали условия труда на предприятиях. Более 100 предприятий предоставили работу людям, ставшим инвалидами вследствие производственных травм. Им была предоставлена оплачиваемая домашняя работа». ¹ Кроме того, важным следствием принятия этого закона было то, что ряд новых функций взяло на себя Детским бюро департамента труда. «Это направление было настолько эффективным, что успех использования домашнего труда не ставился под сомнение практически во всех штатах Америки». ²

В целом же этот закон действовал в интересах крупных корпораций, которые интерпретировали кодексы так, как им было выгодно.

Переход правительства Рузвельта к умеренно либеральному курсу во внутренней политике сопровождался широкой пропагандистской кампанией. Сторонники «нового курса» пытались представить его в качестве некоей «мирной революции», которая принципиально меняет характер государственной власти в Соединенных Штатах, превращая ее из органа классового господства в орудие защиты интересов всего общества. Однако реально подобные демагогические принципы были рассчитаны в первую очередь на возможное предотвращение народных волнений. Эта политика была правильно и грамотно проведена и получила большие дивиденды. В дальнейшем, когда стали ощущаться первые положительные результаты реформ, и

¹ U. S. Department of Labor. Ibidem. P. 269.

² U. S. Department of Labor. Ibidem.

народ стал постепенно забывать о прожитых тяжелых годах, и многое забылась и простилось. Что касается президента Рузвельта, то он получил беспрецедентное доверие избирателей, которые четырежды вручали ему мандат на управлять страной.

Правовая база проводимых Рузвельтом реформ обеспечивалась в основном Франкфуртером. Это была сфера, в которой он являлся признанным авторитетом, и президент Рузвельт полностью доверял своему другу в этой области его деятельности. «Черновики биллей присылались даже из Вашингтона в Кембридж, где Франкфуртер был в качестве посланника Рузвельта. Некоторые из законов, если и не были написаны лично Франкфуртером, то по крайней мере основывались на его идеях».¹

История правовой мысли США позволяет установить, что в подготовке правовых документов для либеральных реформ Рузвельта участвовало два известных юриста США - Коркоран и Коэн, которые непосредственно занимались подготовкой необходимых материалов для Франкфуртера. Ряд лиц, в частности, Давид Лилиенталь, Дональд Ричберг, Чарльз Визански помогали президенту претворять реформы в жизнь. Не смотря на то, что «Франкфуртер часто говорил, что не следует преувеличивать его заслуги в создании законодательной базы для деятельности «национального управления восстановления», тем не менее его вклад был особенно велик, хотя он, конечно, работал в тесном контакте с такими людьми, как Ричберг (его бывший студент, а затем директор одного из агентств в правительстве страны), сенатор Роберт Вагнер от штата Нью-Йорк, Чарльз Вазански, Грэйт Аббот (возглавлявший бюро по проблемам детских учреждений), гене-

¹ Frankfurter F. The New Deal . N.Y., 1948. P. 192.

рал Хью С. Джонсон, первый администратор НРА и др.»¹ Разбросанные по разным местам и учреждениям интеллектуальные силы генерализировали идеи и способствовали успеху экономических реформ.

Разумеется, люди Франкфуртера, участвовавшие в строительстве «нового курса», как он сам были не единственными его творцами. Первую скрипку играл сам президент. Но Рузвельт всегда ценил то, что делал для него Франкфуртер. Он очень часто приглашал его занять какой-либо ответственный пост в государстве, но каждый раз Франкфуртер дипломатически уклонялся от этого. Еще в мае 1928 года в Вашингтон к Рузвельту прибыла группа экспертов и советников, работавших над составлением юридической базы под «нового курса». Это были Франкфуртер и Франсис из Гарвардского университета, Чемберлен и Олифент из Колумбийского университета, рядовые юристы, бывшие студенты Франкфуртера в роде Ричберга и др.²

Сам Франкфуртер занимался не только организационными вопросами, но и активно проводил идеи Рузвельта через Конгресс. Обладая острым политическим чутьем и профессионально разбираясь во всех юридических перипетиях, он уже тогда стремился влиять на принятие государственных решений, в которых отражались бы идеи «нового курса». Так, в билле от 23 мая 1928 года явно просматривалась позиция Франкфуртера и Рузвельта по вопросу о развитии фермерства. Франкфуртер считал, что в качестве дальнейшего, срочного и необходимого шага программы по обеспечению экономического возрождения страны необходимо обратить пристальное внимание на развитие фермерства и в связи с этим обеспечить принятие законода-

¹ Frankfurter F. The New Deal. Op. cit. P. 192.

² Baker L. Op. cit. P. 134.

тельства, которое помогало бы землевладельцам.¹ Похоже, Франкфуртеру нравилось исполнять роль «теневого деятеля», который бескорыстно работал на идею возрождения страны, которая в свое время приютила его.

Таким образом мы проследили отношение Франкфуртера к политике «нового курса» и его непосредственный вклад в дело проведения либеральных реформ в США.

в) Франкфуртер и его ученики на государственной службе.

Ученики, которых Франкфуртер «вывел в люди», представляют интерес прежде всего тем, что они придерживались тех же идей и проводили в жизнь те же решения, что и он сам. Они являлись продолжателями либеральных идей Франкфуртера, помогали ему, участвовали в становлении государственно-монополистического капитализма в США.

Франкфуртер следовал тем же принципам человеческих отношений, что и Холмс. У него были свои ученики, которых он рекомендовал для работы в правительственных органах, содействовал их продвижению в профессиональной и интеллектуальной области. Так, Давид Лиленталь стал губернатором штата Теннесси, затем советником президента Ф. Рузвельта, входил в «мозговой трест», образованный Франкфуртером при подготовке «нового курса». Возглавлял этот «трест» ставленник Франкфуртера, советник Рузвельта на протяжении ^{нескольких} лет его президентства - Раймонд Моли. Чарльз Визански рабо-

¹ Frankfurter F. and Greene Nathan. The Labor Injunction. N. Y., 1930. Pp. 56-57.

тал в департаменте труда, а Дональд Ричберг - в Администрации национального возрождения, которое было создано при президенте Рузвельте. Томас Кокаран отвечал за связи с большим бизнесом.¹

Занимаясь продвижением по службе своих кадров, Франкфуртер приобретал огромное влияние в обществе. По его рекомендации Натан Маргольд был назначен в Департамент внутренних дел, Чарльз Вазански в Департамент труда, Дин Ачесон занял пост главного казначея.

Примечателен такой факт: когда Рузвельт хотел назначить советника не из числа «франкфуртерской команды», то почти все из администрации президента выступили решительно против, заявляя, что они готовы подать в отставку в знак несогласия и Рузвельт отступил.²

Хотя Франкфуртер официально не давал согласия работать в администрации Рузвельта, вся работа по созданию Администрации национального возрождения (NRA) была проведена им. Всех этих людей он хорошо знал, они занимали разное положение в обществе, но обладали высокими профессиональными качествами, на что Франкфуртер и делал основной упор. Д. Ричберг, его бывший студент, который служил сначала адвокатом, а затем стал директором АНВ; Роберт Вагнер - сенатор Нью-Йорка; Г. Аббот, работал в бюро по делам детей; генерал Хью Джонсон - был первым администратором НРА.

Франкфуртер заботился о том, чтобы вокруг Рузвельта группировались бы выдающиеся интеллектуалы, которых он мог бы использовать в интересах государства. Одним из таких людей был его близ

¹ Conkin Paul K. FDR and Origins of the Welfare State. N. Y., 1934. P. 67.

² Moley Raymond. Op. cit. P. 258.

кий друг, известный политолог Гарольд Ласки. Приглашение преподавать в Гарварде он получил именно благодаря Франкфуртеру, которому удалось убедить руководство университета в полезности приглашения в университет для чтения лекций крупного английского ученого. Ласки преподавал в Гарварде до 1920 года, а затем снова возвратился в Лондон. Однако и в дальнейшем он периодически приезжал в США для чтения лекций.

Известно, что Ласки с 1936 года являлся членом Лейбористской партии Великобритании, а впоследствии стал председателем исполкома этой партии. К тому же, он являлся крупным специалистом в области теории «демократического социализма» и выступал сторонником социалистических идей, правда в их весьма своеобразной форме.¹

Для Франкфуртера Ласки был прежде всего настоящим интеллектуалом. Он всегда говорил, что любит Ласки как сына.² Именно Франкфуртер познакомил Ласки с Холмсом, между которыми завязалась многолетняя дружба.³

В своих «Воспоминаниях» Франкфуртер писал, что Ласки приезжал в эту страну каждый год и останавливался у него в Кембридже. «Однажды, - отмечает Франкфуртер, - я спросил его : «Гарольд, о чем ты собираешься говорить на этот раз ?» Он вздохнул и ответил: «О критике нашей экономической системы».⁴

Во время одного из визитов в США Ласки был представлен Франкфуртером президенту Рузвельту. Это был тонкий тактический ход Франкфуртера. Он хотел пополнить число советников пре

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1987. С. 689.

² См. Holmes-Laski. Letters. 1916-1935. 2 Vol. Cambridge, 1953.

³ Baker L. Op. cit. Pp. 193-194.

⁴ Frankfurter F. Reminiscences. Op. cit. P. 199.

зидента за счет специалиста в области «социалистических и коммунистических идей», и таким образом оградить Рузвельта от влияния Коммунистической партии США и профсоюзных деятелей.

Кроме того, можно предположить, что идеи и взгляды Ласки повлияли на потепление отношений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. В своей предвыборной программе Рузвельт четко обрисовал экономическое устройство государства, которое он собирался возглавить. Он заявлял: «Я хочу сохранить нашу капиталистическую систему».¹

Таким образом, курс Рузвельта был более чем прогнозируем, но во избежание обострения противоречий между трудом и капиталом и во имя сохранения стабильности в стране ему приходилось решать и такие проблемы .

Однако как политики Рузвельт и Франкфуртер понимали, что в мировой системе капитализма произошли глубокие изменения, которые по сути являлись следствием экономического кризиса, охватившего в то время многие страны мира. Разделяя взгляды английского экономиста Джона Кейнса и известного английского политолога Ласки, Франкфуртер активно проводил мысль о том, что капитализм перестал быть саморегулирующей системой. Для обеспечения его нормального развития необходимо непосредственное и активное государственное регулирование экономики.

В этом вопросе он расходится со своим учителем - судьей Верховного Суда США Холмсом, для которого вопрос государственного контроля над экономикой никогда не являлся «проблемой номер один». Холмс писал: «Моим кредо является оценка результатов, в том числе и рыночных. Если я вижу поток поступления продуктов, я

¹ Schlesinger A. M. Op. cit. P. 322.

пренебрегаю разговорами о собственности. Главное это то, что есть люди, которые производят это. Богатство - это лишь малая часть в общей корзине благосостояния народа и не имеет значения, кто владеет собственностью - государство или монополисты, лишь бы все это делалось во благо народа». ¹

Но вернемся к Ласки. Франкфуртер познакомил его с президентом Рузвельтом, который для упрочения теоретической базы своего «нового курса» пригласил Ласки на должность своего советника по социально-экономическим вопросам. И хотя Ласки являлся гражданином Великобритании и слыл активным членом политического бомонда своей страны, это не помещало ему использовать свои знания и опыт на другом континенте. Этот человек любил Америку, хотя редко признавался в этом. Ласки всегда пристально следил за развитием этой страны, близко к сердцу воспринимал все ее негативные моменты. В 1932 году в письме к Франкфуртеру он писал: «Я с ужасом слежу за вашей трагедией. Кажется невероятным, чтобы человек мог так инертно относиться к тому, что происходит, как это делает Гувер». ²

Франкфуртер обратил внимание на Ласки, когда он был студентом. Затем познакомил его с Холмсом, продолжая в некотором смысле вести его по жизни. После окончания университета Ласки вернулся на родину и достиг там значительных успехов. Он не порывал связей со своим учителем и наставниками, часто приезжал в Америку читать лекции. Хотя у Рузвельта в тот момент было достаточно много советников, Ласки выделялся из общей массы.

Соотечественник Ласки известный экономист Джон Мейнард Кейнс был сторонником государственно-монополитического капита

¹ Holmes-Pollock Letters. 1874 - 1932. Cambridge, 1961. V. I. P. 152.

² Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. М., 1988. С. 323.

лизма и сам Ласки прекрасно разбирался в этих проблемах. Рузвельт во многом перенял идеи этих людей и трансформировал их применительно к своей стране. Политэкономия неолиберализма получила жизнь именно в Америке. Американские последователи этого учения взяли за основу два основных принципа: активное вмешательство государства в социально-экономический процесс и выделение на эти цели крупных государственных средств.

Социально-экономические мероприятия «нового курса» во многом являлись практической реализацией кейнсианской теории. Рузвельт очень рисковал, прибегая к этой концепции, ибо она явно не подходила к условиям и традициям американского бизнеса. О том, что США явились своего рода полигоном для проверки жизнеспособности новой теории, говорит то обстоятельство, что труд Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», который вышел в свет в 1936 году, три года спустя после прихода к власти Ф. Рузвельта.

В 1934 году Колумбийский университет присвоил Кейнсу почетное звание профессора. Тогда же он был принят Рузвельтом, а спустя несколько дней «Нью-Йорк Таймс» опубликовала статью Кейнса о «новом курсе». Именно в эти годы на передний план выдвигается неолиберализм - идеологическое течение, сторонники которого обосновывали и защищали принципы государственно-монополистического капитализма, или так называемого регулируемого капитализма, «государства всеобщего благоденствия», которые рассматривались как «альтернатива социализму». ¹

По мнению Франкфуртера, главным в этой концепции было энергичное вмешательство правительства в процесс капиталистиче

¹ Мальков В. Л. «Новый курс» в США. Социальные движения и социальная политика. М., 1973. С.163.

ского производства путем постоянного регулирования экономическими процессами с целью восстановления пришедшее в упадок хозяйство и выведения его из кризиса. Именно с того момента, когда Рузвельт основой «нового курса» провозгласил государственно-монополистический капитализм, который начался еще при президенте Вильсоне, он стал превращаться в постоянно действующий фактор экономической жизни США.

С другой стороны опыт работы с Вильсоном подсказал Франкфуртеру, что одним из главных элементов «нового курса» было стремление разрешить противоречия между трудом и капиталом. «Левизна» курса правительства заключалась в методах социального маневрирования. Именно поэтому в то время были наиболее заметны различного рода уступки, позволявшие расширить права людей труда.

Вместе с тем, американский народ в то время пребывал в тяжелом положении: все надеялись на результативные шаги президентской команды для выхода из кризиса. В задачу Рузвельта входило разработать наиболее радикальные меры уже в первые месяцы своего правления у власти, которые могли бы психологически смягчить удары от его реформистской политики.

Этот процесс должен был затронуть не только основные массы населения страны, но и финансовые корпорации. Судья Стоун писал Франкфуртеру по этому поводу: «Для Рузвельта имеет большое значение создание максимума условий для использования его президентской власти в первые месяцы правления, когда страна с надеждой ждет решительных шагов от своего президента».¹

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P. 126.

Спикер палаты представителей, Сэм Рэйбэрн, поставивший рекорд пребывания в этой должности, помог законодательно укрепить и вывести из под удара сильные финансовые корпорации, находившиеся под давлением общественности. Франкфуртер являлся автором этой идеи. В ее разработке ему помогал Джеймс Ландис и Бенджамин Коэн. Все вместе они помогали Рэйнборну.¹

Хотя Рузвельт и Франкфуртер прекрасно знали идейно-политические взгляды Ласки, оба ценили его как блестящего социолога и государственного мужа. Вне всякого сомнения, Ласки был одним из тех, кто свободно входил в Овальный кабинет президента США. Может быть в тайне Ласки надеялся обратить Рузвельта, как он выражался, в «свое Евангелие». Он пытался повлиять на ход экономических реформ и предлагал американскому правительству плановую экономику и ввести в стране «государственный социализм». Рузвельт прислушивался к советам Ласки и даже многое перенял от него. Однако ни Рузвельт, ни Франкфуртер «не могли, да и не хотели следовать идеям английского социолога».² Американские «эксперименты» являлись их собственной гордостью. Они не желали ни с кем делить ни славы, ни горечи поражений.

Выдвиженцы Франкфуртера находились не только в администрации президента. Сильные позиции они занимали также в средствах массовой информации. Это позволило Рузвельту проводить политические и экономические решения, не оглядываясь на «общественное мнение». Лишь Липпман, эта «акула пера», заставлял президента чувствовать себя несколько дискомфортно.

Одним из таких влиятельнейших людей Америки был Фил Грэ

¹Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P.126.

²Deane Herbert A. The Political Ideas of Harold J. Lasky. N. Y., 1955. P. 370.

хэм - владелец газеты «Вашингтон Пост». В своей книге «Власть как таковая» Давид Холберстам весьма красноречиво и убедительно показал те возможности, которыми обладал этот человек: «Никто в Вашингтоне не мог решать дела так эффективно и быстро... Он, казалось, остановился в этом городе для того, чтобы играть главную роль в этом большом городе. Он обладал большой властью, огромными возможностями и связями с великими людьми. Хотя надо отметить, что это был человек, который хотел власти и который получил ее благодаря удачной женитьбы. Эту власть он осуществлял через газету. Но нельзя забывать, что он обладал и блестящим умом, потрясающей энергией, имел великолепные связи с влиятельными людьми города, знал их сильные и слабые стороны. А когда надо было, то мог рассчитывать на их защиту, позвонив даже ночью Феликсу Франкфуртеру, Дину Ачесону, Линдону Джонсону или даже Дику Никсону». ¹

Своим восхождением он был обязан Франкфуртеру. Это был очень серьезный человек, возможно слишком серьезный для его личным дел. Он прибыл в Вашингтон молодым человеком и очень быстро сделал блестящую карьеру. Это было как раз то время, когда начал осуществляться «Новый курс» Рузвельта, и в тот момент ему посчастливилось быть помощником Франкфуртера по юридическим вопросам. Он зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Ему помогло выдвинуться не только то, что он окончил Гарвардский университет и не только то, что он был редактором «Гарвард ло ревью» (профессор права Гарвардского университета Хенри Харт как-то заявил, что Фил Грэхэм был в состоянии не только руководить «Гарвард ревью», но и мог быть деканом юридического университета даже будучи студентом). Он был протеже Франкфуртера.

¹ Halberstam David. The Power That Be. N.Y., 1979. P 158.

Вашингтон благоволит молодым блестящим юристам, и особенно, если это были люди Франкфуртера, а Фил Грэхэм, несомненно, был фаворитом Франкфуртера. Он проводил с ним многие дни, являя собой предмет зависти среди его сверстников. Все предсказывали ему большое будущее. Многие думали, что он может стать членом Верховного Суда США и даже президентом. Хотя все сходились на том, что на худой конец ему придется занять должность Генерального атторнея Соединенных Штатов.¹

Сам Грэхэм боготворил Франкфуртера, Америку и время перемен, наступившее после многолетней депрессии. Выход Америки из этого состояния Грэхэм, как и Холмс, видел в совершенстве законодательной базы, в опоре на Конституцию, в развитии общества.

Усиление государственного влияния на развитие страны определяло настрой молодого поколения американцев. Безусловно, понятие «поколение» не подразумевает собой точного определения некоего исторического цикла, которым оперировали в своих работах Тойнби и Шпенглер и которые легли в основу исторических изысканий американского историка А. Шлезенгера. Именно этому поколению, сформировавшемуся на идеях «нового курса», предстояло сыграть важную роль в политической и экономической жизни США.

Влияние Франкфуртера на талантливую молодежь было огромным. Эти молодые люди как бы играли в игру под названием «будущее», пытаясь определить, кем они станут через пятнадцать или двадцать лет. Они были находчивы, талантливы, тесно связаны между собой и своим покровителем - Франкфуртером.²

¹ Halberstam David. Op. cit. P. 160.

² Halberstam David. Op. cit. P. 169.

г) Европейская поездка Ф. Франкфуртера.

В октябре 1933 года Франкфуртер отправился в поездку по странам Европы. Что побудило его совершить это не известно. Правда, есть письмо, направленное президентом Рузвельтом послу США в Великобритании, в нем он просил принять его «старого друга», который будет в Лондоне проездом, и «обеспечить его дипломатической связью лично с президентом».¹

Кроме того, Франкфуртер имел рекомендательное письмо к премьер-министру Великобритании, в котором содержалась просьба оказать ему помощь по различным вопросам. Сам Франкфуртер в «Воспоминаниях» уделяет этому периоду своей жизни мало внимания. Видимо, у него были веские основания поступать таким образом. Франкфуртер очень скупо пишет о том, что он и его жена прибыли в Оксфорд, где их встречали Г. Бирсар и полковник Б. Дьюк.²

Путешествие Франкфуртера имело определенную политическую подоплеку, иначе бы президент Рузвельт не обращался за содействием к послу США в Великобритании и премьер-министру этой страны. В ходе своего пребывания в Европе он пишет пространные доклады, в которых дается анализ ситуации в Европе. В частности, большое внимание он уделял вопросам развития ситуации в Германии и положению дел в СССР.

Забегая вперед, отметим, что Франкфуртер положительно высказывался по поводу установления дипломатических отношений с СССР. Именно при Рузвельте были установлены дипломатические

¹ Frankfurter F. Reminiscences. Op. cit. P. 251.

² Ibidem.

отношения с Советским Союзом. В этом деле также была велика роль Франкфуртера.

При возраставшей напряженности в Европе из-за набиравшего силу фашизма, роль России была чрезвычайно велика. В данном случае Рузвельт прибегнул к усилиям Франкфуртера. Президент ценил информацию из первых рук. По его просьбе Франкфуртер установил контакты с советскими представителями в США.¹

Но вернемся к европейской поездке Франкфуртера. Вся корреспонденция, независимо от страны, в которой он находился, поступала по дипломатической линии из Лондона. Многие документы имели гриф «лично» и «конфиденциально». Корреспонденция начиналась со слов «сэр», что при дружеских отношениях выглядело более чем официально, так как на протяжении всей переписки Франкфуртер обращался к Рузвельту не иначе как «Дорогой Франк». Это, конечно, было не случайно. Франкфуртер понимал всю важность своей командировки, ее государственное значение.

Вопросы, которые Франкфуртер рассматривал в Великобритании, касались также денежной системы, сбора налогов. Судя по всему Франкфуртер анализировал возможности использования опыта английской государственной системы в этой области. Очевидно, он при этом следовал учению Холмса, который в своих трудах ссылаясь на государственное устройство Англии как на многовековую мудрость.

В Англии Франкфуртер встречался со многими представителями политических и экономических кругов. В переписке с Рузвельтом он отмечал: «За два месяца моего пребывания я успел провести беседы со всеми категориями истеблишмента - экономистами, создателя-

¹ Уткин А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990. С. 45.

ми финансовых теорий, журналистами, финансистами, представителями тори, либералов и лейбористов». ¹

После каждой такой встречи он писал отчеты, которые посылал Рузвельту. Судя по всему в них содержался анализ положения и необходимые рекомендации. Например, после переговоров с Вилом Вуденом по вопросу купли-продажи золота он предложил использовать этот фактор для укрепления денежной системы США. ²

В послании от 29 января 1934 года Франкфуртер отмечал, что он встречался с Г. Даусоном, издателем «Таймс», который приехал в Оксфорд специально для встречи с ним. Цель Даусона была чисто профессиональной: он хотел, чтобы Франкфуртер написал ряд статей, касающихся ситуации в Америке. Причем он просил, чтобы Франкфуртер изложил все подробно, включая все детали. Его крайне интересовали нюансы, связанные с методами и формами регулирования экономики, в том числе сельского хозяйства. Но больше всего его волновала ситуация вокруг АНВ. ³

Ситуация вокруг национального управления восстановления напрямую была связана с именем Франкфуртера. Воспоминания о периоде образования правительства национального возрождения, ближайший к президенту Рузвельту человек - Фрэнсис Перкинс ⁴ писала: «Образование «правительства национального возрождения» и его будущее были окутаны «густым туманом» сомнений и неопределенностей. Я стала искать способ сохранения того, что я считала важным и основополагающим, а именно сохранение возможности ограничения рабочего дня и установления планки налогообложения. В этих целях я

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P. 175.

² Ibidem.

³ Ibidem. P. 176.

⁴ Фрэнсис Перкинс - министр труда в администрации Ф.Д. Рузвельта, активно занимавшаяся благотворительностью.

попросила юрисконсульта Департамента труда оказать помощь в создании двух биллей, имеющих законодательную основу в полном объеме. Первый закон об общественных контактах был разработан Франкфуртером, концепция которого давала нам в 1932 году то, что Федеральное правительство на основе Конституции могло определять условия труда и делать государственные заказы на товары первой необходимости, которые бы производились под гарантию американского правительства. Другой закон, призванный регулировать заработанную плату и количество рабочих часов, опирался на федеральное законодательство».¹

Далее Франкфуртер интересовался у Рузвельта не следует ли ему воспользоваться благоприятной ситуацией для того, чтобы попытаться укреплять американские позиции на старом континенте. В ответном письме Рузвельт писал: «Дорогой Феликс, я чрезвычайно рад тому, что ты обсудил некоторые проблемы с руководством «Таймс». По моему мнению, если существует реальная возможность как-то влиять на британскую прессу, то мы должны сделать это, в первую очередь разрешить неблагоприятную ситуацию, сложившуюся вокруг французской прессы. С ее подачи создается впечатление, что я направляю неофициальных представителей во французское правительство. Как тебе известно, некоторые французские публикации активно защищают Латинскую Америку и создают искаженный образ нашей позиции на конференции в Монтевидео...»²

Исходя из данного послания, становится ясной позиция президента, который стремился не упускать возможностей с помощью авторитетных европейских масс-медиа проводить необходимую США

¹ Perkins Frances. The Roosevelt I Knew. N. Y., 1946. P. 249.

² Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P. 192.

линию.

Что же касается дальнейших усилий Франкфуртера, то он продолжал активно обсуждать со своими европейскими коллегами ситуацию на «старом континенте» в связи с ростом фашистской опасности в Германии и объединению усилий всех стран для ее предотвращения. Причем в своих посланиях Франкфуртер отмечал, что Франция и Австрия практически не реагируют на английское предложение по урегулированию ситуации вокруг нарастающего движения коричневых.

В интервью радиостанции Би-Би-Си от 21 февраля 1934 года Франкфуртер расставил четкие акценты по многим обсуждавшимся вопросам. Это был монолог на пять страниц текста. Вполне вероятно, что это выступление было заранее подготовлено и одобрено президентом Рузвельтом. Это выступление предназначалось не только для англичан, хотя большая его часть была посвящена отношениям Англии и США, но и для всего мира, и представляла собой официальную точку США на события, происходившие в мире. Удивительным было лишь то обстоятельство, что это исходило от профессора Гарвардского университета, который, если верить самому Франкфуртеру, путешествовал по Европе с частным визитом. Есть основание предполагать, что не имея определенных полномочий, Франкфуртер вряд ли бы выступил с подобным заявлением по Би-Би-Си.

Франкфуртер не скрывал того, что хотел перенять все полезное из опыта Европы для успешного проведения экономических реформ в США, как в свое время поступил судья Холмс при реформировании законодательной системы страны. В Англии парламент устанавливал минимальный уровень заработной платы и заботился о здоровье своих граждан, а проблема безработицы являлась приоритетом для государства. В результате престарелые пенсионеры обеспечивались де-

нежными пособиями, для самых бедных организовывались ночлежки и специальные дома, снижались налоги с населения и т. д. Франция следовала тем же путем, а Германия возвращалась к социальному законодательству, которое было учреждено еще в 1880 году». ¹

Таким образом, «новый курс» «созревал» около тридцати лет и явился прогрессивным шагом в формировании цивилизационного развития американского общества. Американские социальные и экономические программы представляли собой попытку адаптировать некоторый европейский опыт применительно к американским условиям. Великобритания, Германия, скандинавские страны и ряд других государств уже применяли на практике многое из того, что провозглашалось в «новом курсе».

«Революция Рузвельта», как иногда называют его реформы, не ставила своей целью разрушение экономического фундамента американского общества. Президент и его советники придерживались той точки зрения, что проблемы развития капитализма являются в большей степени проблемами самих капиталистов, а не системы. Расширяя государственный контроль, Рузвельт надеялся предотвратить будущие злоупотребления властью, укрепить позиции рабочих и фермеров, обеспечить низшим слоям общества полную и гарантированную помощь. ²

Опыт Франкфуртера, полученный в ходе его европейского турне, был неоценим в годы активного претворения в жизнь положений и принципов «нового курса». Рузвельт назвал эту поездку «весьма полезной и успешной». Рузвельт был вторым после Вильсона президентом, который стал уделять большое внимание внешней политике

¹ Schlesinger A. . Op. cit. Pp. 306 - 307.

² Schlesinger A. Op cit. P. 521.

США. Известный американский политолог Луис Фишер сравнивал эту сферу деятельности с качающимся маятником, который «остановился на президентской стороне со времен администрации Рузвельта». ¹ В реальности же этот маятник стал качаться в сторону внешней политики уже в начале века, в период правления президентов Т. Рузвельта и В. Вильсона, когда, по словам американского историка А. Шлезингера, страна находилась в пике своей активности, в том числе и на внешнеполитической арене.

При президенте Ф. Рузвельте эта тенденция получила еще большее развитие. Однако именно решение внутренних проблем позволило США проводить свой внешнеполитический курс, с сильным чувством высокомерия. Когда правительство присваивает себе роль попечителя в собственном доме, оно обычно пытается выполнять ту же роль попечителя и в масштабах всего мира. Авторы внутренних реформ выступали и в роли активных проводников внешней политики. Такими были Т. Рузвельт, В. Вильсон, Ф. Рузвельт». ²

Возвратившись в Вашингтон Франкфуртер сразу окунулся в политическую жизнь Америки. Он провел большое количество встреч с членами президентского кабинета, сенаторами, юристами, защищал и отстаивал программу преобразований президента. В тот момент он предавал особое значение своим контактам с юристами, поскольку именно законодательная основа должна была служить гарантом успешного проведения реформ.

¹ Thurber James A. Divided Democracy. Washington, 1991. P. 57.

² США : консервативная волна. М. , 1984. С. 212.

д) Юридический прагматизм Франкфуртера.

Довоенный период развития государственно-монополистического капитализма США характеризовался значительным возрастанием роли судебной власти в общественно-политической жизни страны. Практически на протяжении всего этого времени, начиная с правления Т. Рузвельта и до первого срока правления Ф.Д. Рузвельта, т.е. до середины 30-х шла необъявленная война судебной ветви власти исполнительным структурам государства. Равновесию всех институтов государственной власти, что было характерно для XIX века, реформы начала XX века нанесли ощутимый удар. Ломка консервативно настроенной судебной власти проходила нелегко и захватила практически полстолетия.

Несмотря на то, что развитие страны требовало расширения государственного вмешательства в социально-экономические отношения, Верховный суд, используя положения 14 поправки, касающиеся правовой процедуры, фактически до 1937 года объявлял неконституционными большинство законодательных актов, призванных регулировать социально - экономические отношения. Частота, с которой судьи навязывали свою волю, чтобы свести к нулю социальное законодательство, породило в США мнение о том, что судебная ветвь власти осуществляет «полномочия суперзаконодательства», а не конституционную функцию судебного надзора, что суды присвоили себе политические права, которые не предусмотрены Конституцией.¹

Правовое мышление представителей юридического прагматизма имело отчетливо выраженный политико-социологический харак-

¹ Егоров С.А. Современная наука конституционного права США. М. , 1987. С.61.

тер. Особенно активно это проявилось в период формирования и развития государственно-монополистического капитализма и принятия «нового курса». ¹ Реформирование американской экономики в начале XX века, а также выход ее из состояния «великой депрессии» в период правления Ф.Д. Рузвельта подразумевали во многом активное вмешательство государства в экономическую жизнь страны и использование элементов регулирования экономики, как основного составляющего для успешного продвижения США по пути реформ. Вместе с тем эти попытки наталкивались на противодействие судов, в результате чего большинство законодательных актов, в особенности, законы, касающиеся «нового курса», были объявлены неконституционными.

В значительной степени это было вызвано тем, что американцы свято верили в миф о том, что экономическое процветание США обусловлено неограниченным развитием частного предпринимательства. ² Господствовавшая в то время правовая практика подразумевала полную свободу в экономической сфере и ее независимость от государственного вмешательства. Основой этого служило то, что у истоков власти, в том числе и судебной, стояли люди, относившиеся к поколению Гражданской войны, после которой свободное предпринимательство одержало окончательную победу. Кроме того, сама эта война нанесла сокрушительный удар как по главным противникам господства частных корпораций в экономике в лице аристократии Юга, так и по сторонникам «радикальной демократии» на Севере. В юриспруденции США того времени все еще доминировало поколение судей, которые воспитывались во времена господства спенсерианской

¹ Егоров С. А. Политическая Юриспруденция в США. М., 1989. С. 20.

² Шлезингер А.М. Указ.соч. С. 311.

философии, пока в конце 30-годов ему на смену не пришло новое поколение, готовое сделать американское право более созвучным потребностям государственно-монополистического капитализма. Ярким примером тому может служить жизненный путь судьи Холмса, который прошел гражданскую войну и принимал непосредственное участие в разработке американского законодательства в течение 70-ти лет. По своим взглядам Холмс был либералом, что способствовало положительному развитию американского законодательства.

Привлечение Ф. Д. Рузвельтом Франкфуртера и других прогрессивных юристов того времени к решению государственных задач способствовало тому, что в 1937 году большинство юристов отошли от своих прежних взглядов и стали поддерживать мероприятия «нового курса». И хотя планам Рузвельта превратить Верховный суд в послушное орудие государства путем изменения его состава не суждено было осуществиться, в целом он достиг своей цели, проведя в Верховный суда США двух своих сторонников. За период с 1910 по 1939 г. произошло практически полное обновление Верховного суда США. Рузвельт провел в Верховный Суд наибольшее число своих сторонников - 11. «Идеи прагматизма и реализма, - справедливо отмечают российские исследователи, - распространившиеся в США в первые десятилетия XX века в качестве влиятельного интеллектуального движения, затронули и юридическую науку конституционного права в той мере, в какой они наметились в американской буржуазной юриспруденции - прежде всего в русле социологической юриспруденции (Р. Паунд, Б. Кордоза др.) и правового реализма (О. Холмс, Ф. Франкфуртер, К. Ллевеллин и др.)¹ Юридический прагматизм оказал заметное влияние на философские основы конституционно -

¹ Егоров С.А. Современная наука конституционного права США. М., 1987. Сс. 62-63.

правовой доктрины. «Движение от правового дарвинизма и спенсерианского эволюционизма к правовому реализму и юридическому прагматизму в науке конституционного права США связывалось с именами О. Холмса и Ф. Франкфуртера, которые одновременно были и судьями -практиками и университетскими профессорами - теоретиками правового реализма в области конституционного права». ¹

И хотя известно, что Холмс проявлял достаточно критическое отношение к «новому курсу», считая, что судьи не виноваты в том, что при проведении государством тех или иных преобразований, которые порой не были популярны, они отстаивали то, что было записано в прежних законах. По мнению Холмса, «законодатели должны были быть первыми в определении политики, на которой основываются меры по государственному регулированию экономики. Тем самым Холмс заложил основу одной из важнейших доктрин современного конституционного права США - доктрины судебного самоограничения при рассмотрении политических вопросов. К середине XX века эта доктрина стала общепризнанной в конституционном праве США». ²

Однако, поддерживая Холмса в целом, некоторые его последователи, в том числе Франкфуртер, не разделяли его скептицизм в отношении государственных шагов, предпринимаемых Ф. Рузвельтом. «Видный судебный и академический авторитет в США профессор Ф. Франкфуртер, например, в отличие от своего учителя Холмса выступал убежденным сторонником государственного регулирования. Еще в 1930 году он опубликовал книгу, в которой сформулировал свои взгляды по этому вопросу, и на протяжении следующих десяти

¹ Егоров С. А. Указ. Соч. С. 63.

² Там же. С. 64.

лет был приверженцем «нового курса». ¹ В частности, он и его сторонники считали, что доктрина государственного регулирования была единственным правильным решением, которая предотвратила скатывание страны в пропасть.

В целом идеи правового реализма в конституционном праве отразили социальный скептицизм, который был присущ общественному сознанию США в период «великой депрессии» и «нового курса». Социологический и политологический подход к проблемам права характерен для представителей правового реализма - радикального крыла социологической школы права (О. Холмс, Ф. Франкфуртер, К. Ллевеллин, Дж. Фрэнк и др.). ² Формирование новой политической реальности находило отражение в концепции федерализма, которую одни отождествляли с неограниченными полномочиями национальной власти (Маршал), другие - с конкуренцией высших эшелонов власти (Тэней), а третьи - с государственным экспериментальным законодательством (Холмс, Брандейс, Франкфуртер). ³

Роль Франкфуртера в заполнении правового вакуума, формировании юристов-профессионалов высшего класса, которые стремились преодолеть кризисное состояние в отношениях между исполнительной и судебной властями, позволила в значительной степени преодолеть этот кризис и повысить эффективность проводимых реформ. Это был человек-легенда, постоянно находившийся в делах и заботах и получивший прозвище «человек, который не знает ничего, кроме забот».

¹ Егоров С. А. Указ. Соч. С. 64.

² Егоров С. А. Политическая Юриспруденция в США. М., 1989. С. 96.

³ White G. Edward. The American Judicial Tradition . P. 345.

е) Верховный суд.

9 июля 1938 года умер В.Н. Кардозо - член Верховного суда США, соратник и друг Франкфуртера. Сразу же началась борьба за заполнение образовавшейся вакансии. Одной из самых предпочтительных была кандидатура Франкфуртера. И не только потому, что это была одна из ключевых фигур в политической жизни США и к тому же он являлся близким другом и советником действующего президента Ф. Д. Рузвельта, но еще и потому, что он был профессионалом высокого уровня и обладал человеческими качествами, необходимыми для деятеля, стоящего на страже закона.

Однако применительно к Верховному Суду США существуют два наиболее важных критерия отбора и назначения судей. Во-первых, кандидаты на эти должности почти всегда являются членами той же партии, что и глава исполнительной власти, их назначающий. Во-вторых, они, как правило, обладают политическим опытом в результате того, что были доверенными лицами президента (как например, члены Верховного суда Дж. Джей, Р. Тэни, Л. Брандейс, Ф. Франкфуртер, Ф. Винсон и др.) либо занимали государственные посты. ¹ В свое время судья Р. Джексон не очень лестно охарактеризовал Франкфуртера, заявив, что он «объединяет в себе в редком сочетании факторы, которые несчастливым образом возбуждают предрассудки. Во-первых, он еврей; во-вторых, он из Новой Англии, т.е. из места зарождения движения аболюционизма; в-третьих, он не вос-

¹ Егоров С. А. Политическая юриспруденция в США. Указ. Соч. С. 78.

принимается как лицо, особенно симпатизировавшее демократической партии в прошлом». ¹

Назначению Франкфуртера на столь высокий пост предшествовали дебаты на высшем уровне. Кроме Франкфуртера на этот пост была выдвинута кандидатура Джеймса Ландеса. Его отстаивали сенаторы Робинсон и Джонсон. Между Рузвельтом и сенаторами состоялся конструктивный разговор, в ходе которого он привел в пользу Франкфуртера более весомые аргументы, чем те, что были представлены в пользу другого кандидата.

Одним из таких аргументов был географический фактор. Дело в том, что восток страны был очень хорошо представлен судьями: Хьюджес и Стоун из Нью-Йорка, Робертс из Пенсильвании и Брандейс из Масачуссетса. Юг также не был обижен. Оттуда были Макрейнольдс из Теннесси, Рид из Кентукки и Блэк из Алабамы. Запад страны не был представлен никем, разве что Миннесоту отнести к западу, выходцем из которой был восьмой судья - Батлер. Между тем, географическое равновесие должно было, по возможности, соблюдаться.

Помимо всего прочего назначение нового судьи чуть не было сорвано консервативным крылом сенаторов, которые заподозрили Франкфуртера в симпатиях к коммунизму. «Франкфуртер будучи профессором Гарвардского университета, нередко кокетничал с либеральными идеями, ничего общего, разумеется, не имеющими с марксизмом, но этого было достаточно для того, чтобы ему был устроен тщательный допрос на заседании судебного комитета сената. Сенатор П. Маккерни настойчиво допытывался у Франкфуртера, не является ли он «приверженцем К. Маркса и Г. Ласки». Франкфуртер успокоил

¹ Жидков О. А. Верховный суд США: право и политика. М., 1985. С. 23.

членов комитета, заявив, что он «не менее привержен к теории и практике американизма, чем сам сенатор».¹

К тому же были затронуты и вопросы религиозного значения. Ситуация была настолько накалена, что президент Рузвельт был вынужден в своем рабочем графике находить дополнительное время для обсуждения этого вопроса. Чувствуя политическую ситуацию, Рузвельт мягко прощупывал почву, кое-где внося коррективы. Примечательны в этом отношении две его беседы, которые решили проблему.

Сенатор Норрис и Искес, оценивая личность Франкфуртера, заявили, что для государства было бы важным, если бы место судьи занял продолжатель либеральной традиции Холмса и Кардозо. На встрече с Г. Ласки, который прибыл с очередным докладом к президенту, Рузвельт в конце дискуссии спросил английского политолога, почему в его докладе ничего не говорится о Франкфуртере, тем более, что он является его близким другом. На это Ласки ответил, что у него нет оснований волноваться за учителя. Это очень удивило президента. Продолжая тему, Ласки заметил, что при всем непростом раскладе по этому вопросу Франкфуртер обречен быть избранным, ибо для этого места в этой стране лучшей кандидатуры нет. Этот ответ поразил президента.

В пользу Франкфуртера выступили издатели и политики, причем представители обеих партий, что явилось редким исключением в политической жизни США. Даже главный судья Верховного Суда Австралии в конфиденциальном письме Рузвельту пытался убедить последнего выступить с речью в пользу Франкфуртера. Но Рузвельт, как опытный политик, просчитал все ходы. Он выжидал.

¹ Жидков О. А. Верховный суд в США: право и политика. Указ. Соч. С. 49.

1 января 1939 г. советник президента Искес напомнил Рузвельту, что подошло время официально объявить имя Франкфуртера для обсуждения в Сенате. Рузвельт кивнул головой.

3 января Рузвельт встретился с прессой и заявил, что пока не принял решения по данному вопросу. В тот же день он встретился со своими ближайшими соратниками. В беседе с ними Рузвельт сказал, что если он пойдет на поводу у некоторых лиц, не желавших видеть Франкфуртера в Верховном Суде (он имел в виду прежде всего министра обороны и ряда влиятельных сенаторов), то политике «нового курса» будет нанесен сильный удар. С другой стороны, при положительном раскладе сил государственная политика получит мощный поток либеральных решений уже на качественно новом уровне.

4 января Рузвельт послал записку в Конгресс. И около 7 часов вечера он позвонил Франкфуртеру домой в Кембридж. Президент сообщил ему, что послал официальное заявление в Сенат о его назначении членом Верховного Суда США.

На первый взгляд реакция Франкфуртера была несколько странной, но при внимательном чтении сказанных им слов становится понятным заключенный в них смысл и прежде всего благодарность Рузвельту за это назначение. «Единственно, что я могу сказать», - ответил он Рузвельту, - что я бы сейчас очень хотел, чтобы моя мама была жива».¹

Выступлением в Сенате Рузвельт нарисовал общую картину в стране, напомнил о кризисе 1938 года, который еще все хорошо помнили. Говоря о международной обстановке, Рузвельт отметил, что «война (он имел в виду военные действия нацистской Германии - Д. В.) угрожает объять всю планету пламенем, которое будет только

¹ Baker L. Op. cit. P. 207.

разрастаться». ¹ Он официально попросил Франкфуртера и других выработать необходимую законодательную базу ввиду сложившейся обстановки.

Речь президента оказала существенное влияние на назначение Франкфуртера на пост члена Верховного Суда США. Днем позже он телеграфировал Уильяму Уайту: «Я добился своего». ²

Сам Франкфуртер вспоминал: «Я помню тот день... Ф. Д. Рузвельт позвонил мне. Он улетал в Чикаго выступать с речью после драматической демонстрации, он сказал мне: «Ты будешь в Верховном Суде США, я тебя рекомендую». ³

Реакция в стране на это назначение была неоднозначной. Дом Франкфуртера на Братл Стрит в Кембридже был окружен корреспондентами и фоторепортерами. Выйдя к журналистам, Франкфуртер сказал, что он очень удивлен и польщен таким вниманием со стороны прессы, словно здесь проживает какой-нибудь герой. В любом случае, подчеркнул Франкфуртер, ему нечего сказать. Когда один из репортеров обратился к нему со словами «мистер судья», Франкфуртер решительно отверг такую форму обращения, заявив, что «пока не укрепил свой титул делами на этой должности». ⁴

Франкфуртер в своих «Воспоминаниях» писал: «Это было похоже на олимпийскую трассу. Ранее в 1911 году президент Тафт хотел видеть меня в Юнайтед Стейт Дистрикт. Тогда мне не было 30. Но сейчас я становлюсь судьей, когда мне гораздо больше лет». ⁵

Окруженный кордоном полиции Франкфуртер, в четверг 12 января проделал путь в переполненный народом зал, так называемый

¹ Roosevelt and Frankfurter. Op. cit. P. 483.

² Ibidem.

³ Frankfurter F. Reminiscences. Op. cit. P. 278.

⁴ Baker L. Op. cit. P. 207.

⁵ Frankfurter F. Reminiscences. Op. cit. P. 279.

Caucus Room,¹ находившийся в старом здании Сената. Франкфуртер зачитал короткое обращение к присутствующим, в котором он обратил внимание на то, что не будет представлять чью-либо волю в Верховном Суде. Он подчеркнул, что его позиция известна давно, так как она вырабатывалась на протяжении многих десятков лет его участия в политической жизни страны. Новый судья Верховного Суда США выразил в жестких тонах свое отношение к нацизму, коммунизму и ку-клус-клану.

Среди вопросов, которые были адресованы Франкфуртеру, один из самых уязвимых был задан сенатором Патриком Мак-Каррном. Он попросил его объяснить, как сочетается радикализм, унаследованный им от великого Холмса, с его симпатиями к взглядам Гарольда Ласки, который был известен своими коммунистическими идеями не только у себя в Англии, но и в Америке и являлся близким другом Франкфуртера и Рузвельта. Конец вопроса был сформулирован настолько жестко, что стоит его перевести дословно: «Если это является защитой доктрины марксизма, будете ли вы поддерживать ее?» На что Франкфуртер ответил в столь же жесткой форме, подчеркнув, что он всю жизнь отстаивал идею американизма, как и положено государственному деятелю и патриоту этой страны.

Заседание в Сенате закончилось к вечеру. Удивительно и то, что толпа на улице встретила появление Франкфуртера радостными возгласами, многие пытались протиснуться сквозь кордоны полиции, чтобы пожать ему руку. Франкфуртер направился в Белый дом, где был дан обед президентом Рузвельтом в честь судьи Франкфуртера.

Таким образом, достигнув высшего статуса в юридической

¹ Комната для закрытых совещаний лидеров партий для выработки решений по той, или иной кандидатуре.

карьере, став членом Верховного суда США, Франкфуртер оказался единственным из девяти судей, кто имел звание профессора, был советником президентов Соединенных Штатов, писателем и все это в одном лице, что объективно выдвинуло его на роль лидера либерального движения США.¹

После официальных мероприятий Франкфуртер на несколько дней вернулся в Кембридж для того, чтобы попрощаться со своими университетскими друзьями и коллегами. После этого покинул город, в котором провел многие годы жизни.

¹ The Making of the New Deal. The Insiders speak. Ed. by K. Louchheim. Cambridge, 1983. P. 64.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Феликс Франкфуртер вошел в американскую историю как политик, который стоял у истоков американского экономического и политического возрождения. Он оказал значительное влияние на формирование внутренней и внешней политики Соединенных Штатов первой половины XX столетия. Не идеализируя эту личность следует признать, что Франкфуртер принадлежит к тем выдающимся политикам, которые своей деятельностью способствовали превращению США в великую державу.

На протяжении всей своей жизни Франкфуртер принимал активное участие в политической жизни страны. Это был незаурядный человек, для которого интересы Соединенных Штатов были превыше всего.

Еще в студенческие годы проявились его необыкновенные способности, трудолюбие и природный талант. Приехав в Америку в возрасте 12 лет, он очень быстро, без чьей-либо помощи овладел английским языком и всеми дисциплинами, что было необходимо для поступления в один из самых престижных университетов страны и мира - Гарвардский университет, который он блестяще окончил.

Во время обучения в Гарварде Франкфуртер зарекомендовал себя человеком, очень серьезно относящимся к жизни. Большую часть времени он проводил в библиотеках, углубленно изучая юриспруденцию. Он выделялся среди студентов своей устремленностью в учебе. К нему благосклонно относились преподаватели и ученые Гарвардского университета, угадывая в нем будущего талантливого исследователя или политического деятеля.

В последние годы своего обучения Франкфуртер принял предложение коммерческого характера и стал работать в одной из престижных юридических контор в Нью-Йорке. Ему прочили хорошую карьеру юриста и очень большие деньги. Уже когда Франкфуртер был студентом, он получал солидные денежные вознаграждения за свой труд. Однако в 1906 году Франкфуртер принял предложение генерального прокурора США Г. Стимсона поступить на государственную службу в качестве его ассистента.

Именно тогда он впервые по-настоящему осознал свою роль и место в жизни. Он понял, что это именно то, чем он хотел заниматься в своей жизни. Государственная служба предоставила ему обширное поле деятельности, где он смог приложить свой талант и знания. По времени это совпало с периодом правления Т. Рузвельта, который был первым из американских государственных деятелей, который предпринял серьезную попытку вывести США на уровень мировой державы.

В тот период шел мучительный процесс переосмысления роли США в мировых делах. Это породило спрос на интеллектуалов, способных выдвигать и разрабатывать новые идеи и предлагать смелые решения.

Именно в эти годы Франкфуртер познакомился с Ф. Д. Рузвельтом. В дальнейшем их судьбы тесно переплелись и во многом имя Франкфуртера стало ассоциироваться с именем Ф. Рузвельта. Талант Франкфуртера как крупной политической фигуры раскрылся в полной мере в период президентства Ф. Рузвельта.

Начало самостоятельных шагов Франкфуртера пришлось на время правления президента Тафта, в годы президентства которого Франкфуртер являлся советником по юридическим вопросам при во-

енном департаменте. В то время Франкфуртер совершил ряд рабочих поездок на Кубу, Гаити, Сан-Диего, на открытие панамского канала, а также участвовал в подготовке двустороннего межгосударственного договора с Канадой.

Одним из самых ярких периодов политической биографии Франкфуртера, когда наиболее полно проявился его интеллектуальный и организаторский талант, было время его работы при президенте Вильсоне. Тогда, специально для Франкфуртера был создан орган Управления военно-трудовой политикой, где аккумулировалась вся информация о конфликтах между работодателями и рабочими и выработывалась общая тактика национальной политики в области трудового законодательства.

Назначая на этот пост Франкфуртера президент Вильсон понимал, что он является самой подходящей для этой должности фигурой. Во-первых, потому, что никто в правительстве и президентской команде не сомневался в его компетенции и профессиональных качествах. Во-вторых, потому, что Франкфуртер уже имел опыт регулирования трудовых отношений, работая в команде президента Тафта. Кроме того, Франкфуртер прекрасно разбирался в экономической конъюнктуре рынка. В-третьих, потому, что Франкфуртер не был спорной фигурой, что позволило Вильсону избежать сложных консультаций с лидерами политических партий и движений относительно кандидатуры на столь важный и ответственный пост.

В основу своей работы в УВТП Франкфуртер положил идею балансирования между заработной платой и продолжительностью рабочего дня, направленную на разрешение противоречий между трудом и капиталом. Данная тактика позволила ему избежать конфликтных ситуаций, которые приобрели форму консультаций с работодателями и

представителями рабочих коллективов. УВТТ помогло правительству разрешить множество проблем, в том числе в таких «трудных» отраслях промышленности, как сталелитейная, заставив их идти на компромисс с лидерами трудовых коллективов.

Американские историки высоко оценивают результаты работы антикризисного органа, который возглавлял Франкфуртер. Продуманность политических шагов, профессионально грамотная правовая база заложили фундамент успеха проводимой политики в этой области.

Венцом этой работы в военное время стала его поездка в составе американской делегации в Париж в 1919 году на Версальскую конференцию. Франкфуртер являлся одним из советников президента Вильсона и принимал непосредственное участие в выработке американской позиции по различным аспектам Версальского договора. В этом конкретном случае Франкфуртер применил свои богатые юридические знания во благо своей страны. Однако основной задачей его пребывания во Франции являлось зондирование возможности включения в повестку Версальского договора вопрос о создании самостоятельного еврейского государства.

Большое значение для формирования личности Франкфуртера имело то, что он входил в американскую юридическую и политическую элиту. Человек, который вывел его в истеблишмент страны и которого Франкфуртер почитал больше всех, был знаменитый и очень влиятельный юрист, член Верховного Суда США, основатель правового реализма в американской науке конституционного права - Оливер Уэнделл Холмс. Этот человек очень много сделал для Франкфуртера. И Франкфуртер отвечал ему взаимностью. По иронии судьбы эти два человека прошли практически одинаковый жизненный путь. Холмс

передал Франкфуртеру свои знания и вывел его в число влиятельных деятелей Соединенных Штатов Америки.

Франкфуртер не только продолжил линию юридического прагматизма, но пошел дальше своего учителя в области либерализма. Именно либеральные идеи Холмса подтолкнули Франкфуртера к пониманию того, что для Америки настало время огромной работы по усовершенствованию своего политического и идейно-нравственного потенциала. Когда Франкфуртер почувствовал, что энергия прогрессивизма постепенно стала исчезать в американском истеблишменте, он переключился на преподавательскую и научную деятельность в Гарвардском университете, не оставляя в стороне и политику.

В развернувшейся в 1928 году президентской кампании Франкфуртер выступил на стороне кандидата от демократов А. Смита. Однако в этой гонке первым пришел Гувер, что привело Франкфуртера к еще более радикальному подходу в политике.

Франкфуртер усилил свои контакты с перспективными политиками, в число которых входил и Ф. Рузвельт, который в то время был губернатором штата Нью-Йорк. Это давало ему определенную возможность проявить свои способности государственного деятеля, готовясь к будущим президентским выборам. Губернатор Рузвельт уже собирал свою команду и Ф. Франкфуртер со его способностями оказался, как никогда кстати. Он явился тем человеком, который обеспечивал законодательную базу «нового курса», помогая Рузвельту вывести Америку из кризисного состояния, в котором она оказалась в результате правления Гувера.

В участии в создании государственных программ Франкфуртер видел выход своей творческой энергии, своим знаниям в области юриспруденции. Франкфуртер был полон энергии. Такое же состоя-

ние испытывал и Ф. Д. Рузвельт. В своих воспоминаниях Франкфуртер писал: «Рузвельт был очень активен и полон идей, и мы стали друзьями, по-настоящему близкими друзьями». ¹

Благодаря Франкфуртеру в «новом курсе» были сглажены многие социальные проблемы, а некоторые пункты этой программы были близки взглядам европейских политиков-социалистов. Данная гибкая тактика, основанная на компромиссах труда и капитала, которая доказала свою жизнеспособность в годы первой мировой войны, позволила Рузвельту избежать серьезных социальных конфликтов в американском обществе на протяжении всего своего президентского срока. Она была также с успехом применена в годы второй мировой войны.

Для успешного проведения государственной политики Франкфуртер помог создать институт президентских советников, который действует в США по настоящее время. Используя свой авторитет, Франкфуртер провел значительное число своих соратников на важные государственные посты. Такая система родилась при президенте Т. Рузвельте, получила широкое развитие при президентах Тафте и Вильсоне, когда неофициальными советниками выступали Л. Брандейс и полковник Хауз. Однако отличительной чертой этих людей было то, что все они, хотя и были могущественными чиновниками своего времени, работали в одиночестве. Их возможности участвовать в решении государственных задач были ограничены временем, которое определялось максимум одним сроком пребывания на посту президента США.

Франкфуртер же на основе своих отношений создал иного рода систему. Проводя на государственные посты среднего и высшего эшелона власти своих людей, как правило, молодых, он создал про-

¹ Frankfurter F. Reminiscences. Op. cit. P. 236.

слойку молодой элиты, которая проводила в жизнь демократические преобразования «нового курса». Франкфуртер, очень ответственно подходил к этому важному государственному делу. Его нельзя упрекнуть в симпатиях только к Гарвардской школе, выходцем и профессором которой он являлся. Он активно привлекал к этой работе своих английских коллег, которые также участвовали в выработке стратегических решений по выходу страны из кризиса.

Франкфуртер долгие годы обеспечивал успешное претворение в жизнь идей, которые были ему близки и которые вывели его страну на путь прогресса и демократии.

БИБЛИОГРАФИЯ

а) источники

Сеймур Чарльз. Архив полковника Хауза. Перевод с англ. М., 1937.

Address of President Taft before the National Conservation Congress
Minnesota. Washington. 1910.

American Federation of Labor. History Encyclopedia. Reference Book.
Washington, 1960.

Baker R. S. Wilson W. Life and Letters of W. Wilson. N. Y., 1945.

Biographical Directory of American Congress 1774 - 1961. Washington
1961.

Documents of American History./ By Commager H. S. N. Y., 1973.

Documents of American History. Columbia University. 1940.

Essays in Legal History in Honor of Felix Frankfurter. Indianapolis, 1966.

Frankfurter F. Reminiscences. Recorded in Talks with dr. Harlan. N.Y., 1960.

Frankfurter F. of Law and Men. Papers and Addresses of Felix Frankfurter
1939-1956. N. Y. 1956.

Frankfurter's Speech to National Boot and Shoe Manufactories Associa-
tion. 1919.

Frankfurter F. The Commerce Clause under Marshal Taney and Waite.
University of North Carolina. 1937.

Frankfurter F. The Case of Sacco and Vanzetti. A Critical Analysis for
Lawyers and Laymen. Boston. 1927.

Frankfurter Felix and Green Nathan. The Labor Injunction. N. Y. 1930.

- Frankfurter F. Mr. Justice Holmes and Supreme Court. Cambridge. 1939.
- Frankfurter F. of Law and Life and Other Things Matter. Papers and addresses. Cambridge. 1965.
- Frankfurter F. and Landis. J. The Business of the Supreme Court. N. Y. 1928.
- Frankfurter F. The New Deal. N. Y., 1948.
- Felix Frankfurter on the Supreme Court. Extrajudicial Essays on the Court and the Constitution. Cambridge, 1970.
- Historical Statistic of the US 1789-1945. Washington. 1949.
- Holmes - Laski Letters. 1916-1935. vol. I. Cambridge, 1953.
- Holmes-Pollock Letters. 1874-1932. 2 vol. in one. Cambridge. 1961.
- Interview John Lord O' Brian with L. Baker. New York Times Sept. 21, 1967.
- Justice Frankfurter and Civil Liberties. California, 1961.
- Kennan, George F. Memoirs. 1925-1950. Boston-Toronto. 1967.
- The Making of the New deal. The Insiders speak. Cambridge, 1983.
- Moley R. The First New Deal. N. Y., 1966.
- Perkins F. The Roosevelt I Knew. N. Y., 1946.
- The President's War Message. /Proclamation by the President to the People. The White House, April 1917. Petrograd, 1917.
- The Public Papers and Addresses of Franklin D. Roosevelt. N. Y. 1933.
- Richardson. J. D. A Complication of the Message and Papers of the Presidents, 1789-1920. N. Y., 1921.
- Roosevelt, Franklin Delano and Frankfurter Felix. Their correspondents 1928-1945. Boston-Toronto. 1967.
- Taft. W. H. 1857-1930. Chronology-Documents. N. Y., 1969.
- The Supreme Court: Justice and the Law. Wash., 1983.

U. S. Department of Labor. Growth of Labor Law in the U. S. Washington. 1967.

War Department. Annual Reports 1913. Washington, 1914.

Win the War for Permanent Peace. Convention Platform and Governness Declaration. N. Y.,1918.

б) литература

Джаугин Луис Г. и Морган Эдмунд М. Наследие Сакко и Ванцетти. М., 1959.

Егоров С. А. Политическая юриспруденция в США. М., 1989.

Егоров С. А. Современная наука конституционного права США. М., 1987.

Жидков О. А. Верховный суд США: право и политика. М., 1985.

Иелн С. Из истории забастовочного движения в США. М., 1950.

История правовых и политических учений. М., 1983.

История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. М., 1991.

История США . Т. 2. М.,1985.

Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986.

Королькова У. И. «Новый курс» Ф. Рузвельта: эффективная попытка восстановления экономики. М., 1992.

Мальков В. Л., Наджафов Д. Г. Америка на перепутье. 1929-1938.

Очерк социально-политической истории «нового курса» в США. М., 1967.

Мальков В. Л. «Новый курс в США». Социальные движения и социальная политика. М., 1973.

- Мальков В. Л. Франклин Рузвельт. М., 1988.
- Печатнов. В. О. Уолтер Липпман и его пути Америки. М., 1994.
- Сахаров Н. А. Современная монополистическая элита США. М., 1969.
- Сивачев Н. В., Язьков Е. Ф. Новейшая история США. М., 1972.
- Советский энциклопедический словарь. М., 1987.
- США: консервативная волна. М., 1984.
- Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с фран. М., 1992.
- Уткин. А. И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990.
- Шлезингер Артур М. Циклы американской истории. М., 1992.

Agresto J. The Supreme Court and Constitutional Democracy. London, 1985.

Anderson P. The President's men. White House Assistants of F. D. Roosevelt, H. S. Truman, D. D. Eisenhower. N. Y., 1968.

Baker L. F. Frankfurter. A Biography. N.Y., 1969.

Baker L. Interview with John Lord O'Brian. N. Y., 1967.

Baldvin L. D. The Stream of American History. N. Y., 1952.

Bowen C. D. Yankee from Olympus. N. Y., 1944.

Conkin P. FDR and the Origins of the Welfare State. N. Y., 1934.

Encyclopedia Britannica. N. Y., 1961.

Essays in Legal History in Honor of Felix Frankfurter. Indianapolis, 1966.

Garraty J. The American Nation. A History of The United States. N. Y., 1968.

Gerber Larry G. The Limits of Liberalism. Joseph Daniels, Henry Stimson, Bernard Baruch, Donald Richberg, Felix Frankfurter, and the Development of the Modern American Political Economy. N. Y., 1983.

- Halberstam D. *The Powers that Be*. N. Y., 1979.
- Herbert D. A. *The Political Ideas of Harold J. Lasky*. N. Y., 1955.
- Hopkins W. S. *Labor in the American Economy*. N. Y., 1948.
- Jacobs Clyde E. *Justice Frankfurter and Civil Liberties*. Los-Angeles, 1956.
- Knopf A.A. *American History*. N. Y., 1961.
- Kurland Philip B. *Mr. Justice Frankfurter and the Constitution*. Chicago-London, 1971.
- Mendelson W. *Justices Black and Frankfurter*. Chicago, 1961.
- Parenti M. *Democracy for the Few*. N. Y., 1980.
- Shlesinger A. M. *Political and Social Growth of American People*. N. Y., 1941.
- Steel Ronald. *Walter Lippmann and the American Century*. N. Y., 1981.
- Thayer, James Bradley. *James Bradley Thayer, Oliver Wendell Holmes and Felix Frankfurter on John Marshall*. Chicago-London 1967.
- Thurber J. A. *Divided democracy*. Washington, 1991.
- Tomas H. S. F. *Frankfurter Scholar on the bench*. Baltimore, 1960.
- White G. Edward. *The American Judicial Tradition: Profiles of Leading American Judges*. N. Y., 1978.
- Wilson E. *The Thirties*. N. Y., 1980.